

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический

институт

Гражданского права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Н.Ф.Качур

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Обусловленное исполнение обязательства

Научный руководитель _____ доцент, к.ю.н., Т. В. Мельникова.

подпись, дата, должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ Н. Н. Торокулова.

подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Понятие обусловленного исполнения обязательства.....	6
1.1. Развитие правового регулирования обусловленного исполнения обязательства	6
1.2. Правовая природа исполнения обязательства	16
1.3. Правовая природа обусловленного исполнения обязательства.....	36
2. Разграничение обусловленного исполнения обязательства со смежными гражданско-правовыми явлениями	51
2.1. Соотношение обусловленного исполнения обязательства и срока исполнения обязательства.....	51
2.2. Соотношение обусловленного исполнения обязательства и условных сделок	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы связана с тем, что обусловленное исполнение обязательства является новым юридическим явлением в гражданском праве Российской Федерации. Ввиду того, что ст. 327. 1 ГК РФ¹ была введена в действие 1 июня 2015 года, трудов системного и детального изучения понятия и правовой природы обусловленного исполнения обязательства не имеется. Между тем, правоприменительная практика выявила проблемы определения наличия отношений обусловленного исполнения обязательства, правоприменения ст. 327.1 ГК РФ в случаях, когда обстоятельства, в зависимости от наступления которого поставлено исполнение, может никогда не наступить, а также определения срока путем указания на момент исполнения обязанностей другой стороной или наступлением иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором.

В науке и практике существует также вопрос разграничения обусловленного исполнения обязательства с условными сделками, алеаторными сделками и сроками исполнения обязательства.

Целью настоящей работы является выявление проблем в правовом регулировании обусловленного исполнения обязательства и разработка предложений по их решению.

Цель бакалаврской работы предполагает решение следующих задач:

1. Изучение исторического аспекта введения ст. 327. 1 ГК РФ через призму законодательных предложений по усовершенствованию Гражданского Кодекса РФ.
2. Анализ правоприменительной практики до введения ст. 327.1 ГК РФ и правоприменительной практика после введения ст. 327.1 ГК РФ.
3. Изучение научных теории о правовой природе исполнения обязательства в российской доктрине.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. 03.08.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Изучение правовой природы исполнения обязательства через понятие распорядительной сделки в российской и немецкой доктринах.
5. Изучение правовой природы обусловленного исполнения обязательства.
6. Соотношение обусловленного исполнения обязательства со сроком исполнения обязательства (ст. 314 ГК РФ).
7. Соотношение обусловленного исполнения обязательства со сделками, совершенными под условием (ст. 157 ГК РФ).

Объектом бакалаврской работы являются общественные отношения, связанные с обусловленным исполнением обязательства в гражданских правоотношениях.

Предмет исследования составляют нормативные правовые акты, регулирующие отношения по обусловленному исполнению обязательства, правоприменительная практика, а также научные труды по вопросам исполнения обязательства и обусловленного исполнения обязательства.

Для достижения цели, поставленной в работе, были использованы следующие методы исследования: логический, исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, технико-юридический метод, классификация и обобщение.

Теоретическую основу бакалаврской работы составляют труды российских ученых, как С. В. Сарбаш, А. Г. Карапетов, Б. М. Гонгало, Б. Л. Хаскельберг, Е. А. Останина, Е. А. Суханов, А. В. Захаркина, И. З. Аюшеева, В. С. Толстой, Л. Ю. Василевская, М. Д. Абаринова, А. В. Агеев, В. В. Долинская, К. И. Словский, Е. А. Крашенинников, и другие.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение и список использованных источников.

В первой главе рассматривается развитие правового регулирования обусловленного исполнения обязательства, понятие и правовая природа исполнения обязательства, правовая природа обусловленного исполнения обязательства.

Во второй главе рассмотрено соотношение обусловленного исполнения обязательства с другими гражданско-правовыми явлениями - сроком исполнения обязательства (ст. 314 ГК РФ), сделками, совершенными под условием (ст. 157 ГК РФ).

1. Понятие обусловленного исполнения обязательства

1.1. Развитие правового регулирования обусловленного исполнения обязательства

Ст. 327.1 ГК РФ была введена в действие 1 июня 2015 года Федеральным законом от 08.03.2015 N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации"².

Исторический аспект появления института обусловленного исполнения обязательства связан с реформированием ст. 157 ГК РФ, регулирующей сделки, совершенной под отлагательным и отменительным условием.

Согласно п. 4.1.1 Концепции³ «с учетом существующей судебной практики и нужд имущественного оборота следует рассмотреть вопрос о возможном расширении понятий "отлагательное условие" и "отменительное условие" в сделках под условием».

На основе Концепции был разработан Проект федерального закона "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в «Подразделе 4. Сделки. Решения собраний. Представительство.» (далее - Законопроект). В данном Законопроекте предлагалось ввести п. 3 ст. 157 ГК РФ следующего содержания: «Сделка не может быть совершена под условием, наступление которого исключительно или преимущественно зависит от воли одной из сторон сделки, если иное не установлено законом или не вытекает из существа сделки. Совершение сделки под условием не допускается, если это противоречит существу сделки (заявление о зачете, доверенность и т. п.)»⁴.

---

² О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г. // Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 11.

⁴ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] :

Из этого следует, что изначально предполагалось запретить заключение «чисто потестативных» сделок, когда в качестве отлагательного или отменительного условия стороны сделки признают обстоятельство, наступление которого исключительно или преимущественно зависит от воли одной из сторон сделки, если иное не установлено законом или не вытекает из существа сделки. В остальных случаях, когда наступление условия в какой-то части зависит и от других обстоятельств, в какой-то мере от воли одной из сторон («просто потестативные условия»), то сделки, совершенные под таким условием, предлагалось признавать законными.

Такая редакция ст. 157 ГК РФ вступила бы в противоречие с новой нормой об обусловленном исполнении обязательства (ст. 327.1 ГК РФ) в части возможности поставить под условие обстоятельство, полностью зависящее от воли одной из сторон.

Однако, в результате принятия Закона №100-ФЗ, было исключено изменение ст. 157 ГК РФ, которым были внесены изменения в гл. 9 ГК РФ, она осталась в прежней редакции⁵. Но были приняты изменения в общие положения об исполнении обязательств, включающие ст. 327.1 ГК РФ.

По замечанию профессора Г. Дернбурга «свобода при заключении договора является основанием обязательственного права. Предоставляя каждому отстаивать, без всяких стеснений, свои собственные интересы, она способствует напряжению сил и развитию гражданского оборота»⁶.

Необходимо отметить, что и до введения ст. 327. 1 ГК РФ возможность предусмотреть в договоре действия или обстоятельства, которыми может быть обусловлено исполнение обязательства, не противоречила и полностью

проект федер. закона № 47538-6 " от 03.04.2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵ О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶ Дернбург, Г. Обязательственное право. Пандекты : учебник / Г. Дернбург. ; под ред. П. Соколовского. – Москва, 1911. – С. 45.

соответствовала основному принципу гражданского права – свободе договора.

Принцип обязательной силы контракта, который на латинском ознаменовался «*racta sunt servanda*» (договор должен исполняться), гласит о том, что стороны должны исполнять взятые на себя обязательства во что бы то ни стало, а государство в лице органов правосудия должно обеспечивать принуждения исполнения заключенных договоров. Вопрос обязательной силы контрактов основан на судебном принуждении как механизме ограничения личной свободы в случае, если стороны взяли на себя обязательства.

Согласно п. 1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

Правоприменительная практика до введения ст. 327.1 ГК РФ основывалась на дозволительной направленности гражданско-правового регулирования.

Примером реализации принципа свободы договора и возможности поставить исполнение обязательства в зависимость от наступления обстоятельства, частично зависящей от воли одной из сторон сделки, являлось включение в договор купли-продажи условия о том, что оплата доли покупателями осуществляется после оформления ими правоустанавливающих документов.

Согласно Решению Арбитражного суда Краснодарского края от 17.06.2011 г. по делу А32-33325/2010⁷ Ассоциация некоммерческих организаций «Ставропольсельхозздравница» г. Ставрополь, обратилась в Арбитражный суд Краснодарского края с исковым заявлением к Арутюнову В. Ю., г. Ессентуки, Максимову В. В., г. Москва, третье лицо - ООО «Ремонтно-строительное предприятие «Ставрополье», г. Сочи в котором просит:

- признать ничтожным пункт 2.2 договора №9 о продажи доли в уставном капитале ООО «Ремонтно-строительное предприятие «Ставрополье», г. Сочи на основании ст. ст. 157, 190 ГК РФ.

-взыскать с Арутюнова Вячеслава Юрьевича долг по договору о продаже доли в уставном капитале от 13.11.2007г. №9 долг в сумме 2 802 000 руб.

- взыскать с Максимова Владимира Валентиновича по договору о продаже доли в уставном капитале от 13.11.2007г. №9 долг в сумме 3 000 000 руб.

В соответствии с пунктом 1.1 договора продавец обязался передать в собственность покупателей в разных долях по 50% принадлежащую ему долю в уставном капитале ООО «Ремонтно-строительное предприятие «Ставрополье», г. Сочи, составляющую 100% его уставного капитала, а покупатели обязались оплатить ее в порядке и размерах, установленных договором.

Пунктом 2.2 договора предусмотрено, что покупатели могут оплатить долю после оформления правоустанавливающих документов на объекты недвижимого имущества и занимаемый ими земельный участок.

По мнению Истца п. 2.2. договора купли-продажи от 13.11.2007 года не позволяет определить ни дату, ни период времени, в течение которого должна быть произведена оплата, поскольку оформление прав на недвижимое имущество отнесено к обязанности покупателя, зависит от его

---

⁷ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 17.06.2011 по делу А32-33325/2010 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

воли и может не наступить. Между тем, оформление права аренды на земельный участок не может являться неизбежным. В связи с чем истец просит признать пункт 2.2 договора купли-продажи доли ничтожным. Условие договора, согласно которому срок исполнения обязательства покупателем по оплате приобретенной доли поставлен в зависимость от события, наступление которого зависит от воли покупателя не обладает признаком неизбежности и не является согласованием срока оплаты, в связи с чем срок оплаты сторонами не определен, а условие договора о согласовании срока является недействительным в силу ст. 168 ГК РФ.

По итогам рассмотрения материалов дела суд пришел к выводу о том, что заявленные требования надлежит удовлетворить частично по следующим основаниям.

Из анализа п. 1 и п. 2 ст. 157 ГК РФ суд пришел к выводу, что «условие должно быть обстоятельством, не зависящим от воли сторон, и относиться к будущему времени. При этом сторонам должно быть неизвестно, наступит соответствующее обстоятельство или нет. Таким образом, всегда должна существовать вероятность как наступления, так и ненаступления условия».

Из выводов суда следует, что пункт 2.2 договора купли-продажи доли от 13.11.2007 г. предусматривающего, что покупатели могут оплатить долю после оформления правоустанавливающих документов на объекты недвижимого имущества и занимаемый ими земельный участок не является потестативным условием, так как оно не поставлено в зависимость исключительно от воли продавца, а зависит и от других событий – регистрации правоустанавливающих документов государственным органом, поэтому включение такого условия соответствует ст. 157 ГК РФ.

В удовлетворении требований о признании ничтожным пункта 2.2 договора №9 от 13.11.2007 г. было отказано, в отношении других требований – об обязанности взыскания задолженности с покупателей, было удовлетворено.

Данный пример демонстрирует, что суды признавали «чисто потестативное» условие исполнение обязательства недействительным⁸, но если условие частично зависело от воли одной из сторон сделки, то признавали действительным.

Так, согласно Постановлению ФАС Восточно-Сибирского округа от 18 декабря 2007 N A33-6921/07-Ф02-9180/07 по делу N A33-6921/07 «суд первой инстанции исходил из того, что сторонами не согласованы существенные условия, необходимые для такого вида договоров: не определен срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства. Кроме того, сторонами не согласован срок заключения основного договора в силу ничтожности пункта 3.1 договора в соответствии со статьей 157 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как стороны поставили заключение основного договора в зависимость от действий истца по получению им разрешения на строительство жилого дома, а также не определена цена основного договора и порядок ее уплаты»⁹. В соответствии с п. 3.1. предварительного договора на участие в долевом строительстве № 31/1 от 01.06.2005 стороны обязались заключить основной договор в течение года после вступления в силу настоящего договора, при условии получения застройщиком разрешения на строительство, указанного в пункте 2.1 настоящего договора жилого многоквартирного дома.

Таким образом, представляется необоснованной позиция судов, которая признавала потестативные условия ничтожными. Ведь сделка, в которой исполнение обязательства ставят в зависимость от наступления обстоятельств, полностью зависящее от воли одной из сторон сделки, отвечает принципу свободы договора и стороны сами по-своему усмотрению определили такие условия.

---

⁸ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 15.02.2012 по делу N A19-1165/2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.12.2007 № А33-6921/07-Ф02-9180/07 по делу А33-6921/07// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Более поздняя судебная практика пошла по пути смягчения отношения к потестативным условиям. Например, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» дается разъяснение о том, что договор поручительства может быть заключен под условием (статья 157 ГК РФ). К отлагательным условиям, обуславливающим вступление договора поручительства в силу (пункт 1 статьи 157 ГК РФ), могут быть отнесены такие обстоятельства, как заключение кредитором с должником или третьими лицами иных обеспечительных сделок (например, договора ипотеки), изменение состава участников или органов управления общества-поручителя или должника и т.п. В качестве отменительного условия (пункт 2 статьи 157 ГК РФ) в договоре поручительства может быть указано, в частности, прекращение либо признание недействительными или незаключенными других обеспечительных сделок, заключенных кредитором и должником¹⁰.

Для того, чтобы сделать единообразной правоприменимую практику в части возможности заключать сделки под условием, наступление которого зависит и от поведения другой стороны, Верховный Суд дал соответствующее разъяснение в 2015 г. после введения ст. 327.1 ГК РФ. В силу п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", «по смыслу пункта 3 статьи 157 ГК РФ не запрещено заключение сделки под отменительным или отлагательным условием, наступление которого зависит в том числе и от поведения стороны сделки (например, заключение договора поставки под отлагательным условием о предоставлении банковской гарантии, обеспечивающей исполнение обязательств покупателя по оплате товара;

---

¹⁰ О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством [Электронный ресурс] : Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

заключение договора аренды вновь построенного здания под отлагательным условием о регистрации на него права собственности арендодателя)»¹¹.

В целом представители юридической науки дали положительную оценку появлению института обусловленного исполнения обязательства.

Так, например, А. П. Сергеев и Т. А. Терещенко приходят к выводу о том, что "данная норма разумна, отвечает потребностям практики и расширяет свободу и возможности участников гражданского оборота. А прямое указание на то, что действия или наступление определенных обстоятельств могут полностью зависеть от воли одной из сторон, снимает извечный вопрос о том, допустимы ли условия, полностью зависящие от воли стороны" ¹².

Относительно позитивизации института обусловленного исполнения обязательства высказался А. Г. Карапетов: "Окончательно возможность постановки под условие не всего правового эффекта сделки, а отдельных прав и обязанностей по ней установлена в ст. 327.1 ГК РФ, вступившей в силу 01.06.2015, что, безусловно, продвигает российское гражданское право вперед" ¹³.

Правоприменительная практика после введения ст. 327.1 изменилась, теперь исполнение обязанностей может быть обусловлено совершением или несовершением одной из сторон определенных действий или наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон. Однако, суды неактивно применяют данную норму.

---

¹¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановления Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 № 25 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹² Сергеев, А. П. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации: общий комментарий новелл обязательственного права / А . П. Сергеев, Т. А. Терещенко // Арбитражные споры. – 2015. – № 3. – С. 152.

¹³ Карапетов, А. Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. ст. 157 и 327.1 ГК РФ / А. Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 6. – С. 71 – 128.

Так, в Решении Арбитражного суда Республики Татарстан от 11.03.2016 по делу № А65-30066/2015¹⁴ суд прямо не применил данную норму, хотя и признал такое условие соответствующим ГК РФ по ст. 421 о свободе договора, учитывая тот факт, что на момент рассмотрения дела данная норма уже вступила в законную силу – 01.06.2015 г. Согласно информационно-правовой системе «Картотека арбитражных дел» исковое заявление по данному делу поступило в Арбитражный Суд республики Татарстан 15.12.2015 г.

Из фактических обстоятельств дела следует, что между сторонами был заключен договор аренды недвижимого имущества. В условии договора было указано, что начисление арендных платежей производится от даты начала коммерческой деятельности (п. 3.2 договора аренды) - день официального открытия магазина для покупателей и начало их обслуживания. До даты начала коммерческой деятельности арендатора начисление и оплата арендной платы не производятся (арендные каникулы), кроме коммунальных платежей.

Истец, полагая, что пункт 3.2 договора является недействительным в силу пункта 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку позволяет, по мнению истца, бесконечно долго арендатору безвозмездно пользоваться помещениями истца и откладывать дату начала коммерческой деятельности, которая определяется исключительно волей самого арендатора, т.е. позволяет ему самому определять день, с которого арендатор начнет оплачивать арендную плату, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из положений статей 421, 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, отклонив доводы истца о безвозмездности договора, с учетом анализа условий договора (пункт 3.1).

---

¹⁴ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 11.03.2016 по делу № А65-30066/2015 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

Апелляционный суд отменил решение 1 инстанции, исковые требования удовлетворил в части признания пункта 3.2 договора аренды от 29.05.2015 № 10 недействительным. В удовлетворении исковых требований к ООО «Торгсервис 16» отказал¹⁵.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что отсутствие коммерческой деятельности и акта о ее начале не освобождает арендатора от исполнения обязательства по оплате арендных платежей за принятые в пользование имущество, так как составление такого акта начала коммерческой деятельности не является условием, относящимся к существу договора аренды, исполнение арендатором обязательства по оплате арендных платежей не является встречным по отношению к составлению акта о начале коммерческой деятельности, что противоречит принципу возмездности договора аренды.

Кассация прямо указала на применение к спорным правоотношениям ст. 327.1 ГК РФ¹⁶.

Договор был зарегистрирован в установленном законом порядке 17.06.2015, а договор о передаче прав и обязанностей по договору аренды (перенаем) от 31.07.2015 зарегистрирован в установленном законом порядке 07.09.2015.

Верховный суд поддержал позицию Арбитражного суда Поволжского округа¹⁷.

Анализ исторического аспекта введения обусловленного исполнения обязательства свидетельствует о том, что если ранее возникновение прав и обязанностей в сделке полностью зависело от другой стороны, то это не рассматривалось отлагательным условием и такие сделки признавались

---

¹⁵ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2016 по делу № А65-30066/2015 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.10.2016. по делу А65-30066/2015 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2016 № 306-ЭС16-17443 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

недействительными по ст. 168 ГК РФ, как противоречащие закону. Однако, появление ст. 327.1 легализовала включение в договор таких условий, в которых исполнение, осуществление, изменение, прекращение определенных прав по договорному обязательству может зависеть полностью от воли сторон.

1.2. Правовая природа исполнения обязательства

Содержание гражданско-правового обязательства представляет собой исполнение обязанности должником и право требования кредитором такого исполнения. Заключение всех гражданско-правовых сделок направлено на исполнение сторонами определенных обязанностей, таким образом частные лица реализуют прежде всего имущественные интересы.

По мнению профессора Б. М. Гонгало «исполнение обязательства представляет собой осуществление права кредитором и исполнение обязанности должником»¹⁸.

Другие авторы дают более содержательные понятия «исполнения обязательства». Так, по мнению М. Я. Шиминовой «исполнение обязательства состоит в совершении его сторонами определенных действий, составляющих содержание их прав и обязанностей»¹⁹.

Достоинством данного определения является указание на то, что действия по исполнению совершаются не только должником, но и кредитором. Однако его недостатком является отсутствие указания на волевой характер, на юридическую характеристику исполнения, а также отсутствие указания на воздержания от действия как вариант исполнения отрицательных обязательств.

---

¹⁸ Гонгало, Б. М. Гражданское право : учебник в 2 т. / Б. М. Гонгало. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Статут, 2017. – Т. 2. – С. 44.

¹⁹ Шиминова, М. Я. Гражданское право. Часть первая : учебник М. Я. Шиминова / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – Москва. – 1997. – С. 402.

Наиболее точным определением исполнения обязательства является следующее: это правомерное, волевое, юридически значимое действие, которое влечет юридические последствия в виде прекращения обязательственно-правовой связи между кредитором и должником²⁰.

Легальное определение обязательства закреплено в п. 1 ст. 307 ГК РФ, согласно которой в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Значение исполнения обязательства заключается в том, что благодаря этой стадии развития правоотношения осуществляется гражданский оборот, достигается цель, которую преследуют участники обязательства, удовлетворяется интерес управомоченного лица действиями лица обязанного.

С. В. Сарбаш полагает, что понятие исполнение обязательства необходимо отличать от «исполнения обязанности», «исполнения договора». Он придерживается точки зрения о том, что "исполнение обязательства" обозначает процесс и юридический факт, которые приводят к исполнению должником своих обязанностей и принятию кредитором исполнения. А «исполнение обязанности» можно понимать двояко: как исполнение обязанности должника, так и исполнение так называемой кредиторской обязанности управомоченного в обязательстве. «Исполнение обязанности должника» – это совершение должником обусловленных обязательством действий, а «исполнение обязанности кредитора» - совершение кредитором действий по принятию исполнению, а также иных действий, без совершения которых обязанности должника не могут быть исполнены. По его мнению,

---

²⁰ Аюшеева, И. З. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах : монография / И. З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и [др.]; отв. ред. В.В. Долинская. – Москва : Проспект, 2018. – С. 47.

обязательство прекращается не одним лишь фактом исполнения обязанности должника, но и принятием исполненного или субститутом принятия (депонирование) кредитором²¹.

Професор Д. В. Дождев утверждает, что для исполнения как способа прекращения обязательства существенно его соответствие формально признанному интересу кредитора и формальное согласие последнего²².

Стоит согласиться с подходом Д. И. Степанова, который пишет о необходимости различать исполнение обязательства и исполнение обязанности по обязательству, которые соотносятся как целое и часть²³.

Исполнение обязательства направлено на достижение определенного результата. При этом возникновение обязательства является предпосылкой исполнения, ибо без возникновения обязательства не существовало бы исполнения. Действия по исполнению обязательства как юридический факт направлены на прекращение обязательства.

Относительно понятия «исполнение договора» стоит отметить, что исполняются только обязанности, а не договоры. Понятие «договор» имеет несколько значений: это и юридический факт, лежащий в основе обязательства, и само договорное обязательство, и документ, в котором закреплен факт установления обязательственного правоотношения²⁴. Таким образом, юридическая терминология указывает на неправильность использования понятия «исполнение договора».

Все ученые согласны в одном – все обязательства должны надлежащим образом исполняться, однако, что представляет собой исполнение обязательства, в этом вопросе нет единства мнений. Есть даже такое вполне

---

²¹ Сарбаш, С. В. Исполнение договорного обязательства : учебник / С. В. Сарбаш. – Москва : Статут, 2005. – С. 9-10.

²² Дождев, Д. В. Римское частное право. Учебник для вузов : учебник / Д. В. Дождев; под ред. В. С. Нерсесянца. – Москва : Норма, Инфра-М, 1996. – С. 469.

²³ Степанов, Д. И. Услуги как объект гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Степанов Дмитрий Иванович. – Москва, 2004. – С. 27.

²⁴ Сергеев, А. П. Гражданское право : учебник / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2001. – Т. 1. – С.486

справедливое заключение: является ли исполнение юридическим действием, сделкой или чем-то иным, составляет глобальную проблему²⁵.

Правовая доктрина нашла и здесь почву для дискуссий, сформировалось несколько теорий относительно природы исполнения обязательства. При рассмотрении данных теорий будем исходить из добровольного исполнении обязательства, так как принудительное исполнение не будет рассматриваться ни как сделка, ни как исполнение обязательства в подлинном смысле этого понятия.

Наиболее общепринятой является теория, которая рассматривает исполнение обязательства как сделку.

Первым признаком, который является определяющим в характеристике исполнения как сделки является наличие воли на ее совершение. Воля на совершение сделки выражается через волеизъявление - действии или воздержании от конкретного действия (действий). Профессор Г.Ф. Шершеневич указывал на то, что в основе правовой обязанности, как и субъективного права, лежит воля²⁶. Несоответствие воли и волеизъявления должника на исполнение обязательства может повлечь признания сделки недействительной.

Правомерность действий сторон является еще одним присущим сделке признаком, который характерен и для исполнения обязательства. Надлежащее исполнение обязанности, т. е. предложение обязанным лицом должного, с соблюдением условий обязательства и требований законодательства, прекращает обязательственные правоотношения. В этом случае возникает вопрос о том, как квалифицировать ненадлежащее исполнение обязательства – правомерное это действие или нет? В защиту нерушимости своей позиции сторонники этой теории утверждают, что предложение ненадлежащего исполнения (в ненадлежащем месте,

---

²⁵ Витрянский В. В. Обсуждение проблемных вопросов договора комиссии / В. В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 8. – С. 188.

²⁶ Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права : учебное пособие / Г. Ф. Шершеневич – Москва : Издание Бр. Башмаковых, 1910. – Т. 2. – С. 210.

ненадлежащее время, частичного и т.п.) в смысле предложения кредитору удовлетворения по обязательству само по себе как действие правомерно и поэтому не подрывает сделочной теории исполнения. Неправомерным является бездействие должника, которое выражается в несовершении им должных действий, придающих исполнению качество надлежащего. Именно это действие и является правонарушением, влекущим неблагоприятные последствия для должника²⁷.

Должник, совершая определенные действия по исполнению обязательства, имеет цель – прекратить свою обязанность перед кредитором, а действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей признаются сделками (ст. 153 ГК РФ). Значит действия по исполнению обязательств всеми своими признаками подходит под определение сделок. Об этом отмечает, в частности, В. С. Толстой²⁸.

О законодательном закреплении сделочной теории исполнения обязательства косвенно свидетельствуют положения п. 3 ст. 159 ГК РФ, согласно которой сделки во исполнение договора, заключенного в письменной форме, могут по соглашению сторон совершаться устно, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

Обратимся к межотраслевому законодательству, который относит к сфере действия норм о сделках действия по исполнению обязательств. Так, Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О несостоятельности (банкротстве)" содержит главу 3.1. Оспаривание сделок должника²⁹.

Согласно п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны

---

²⁷ Сарбаш, С. В. Исполнение договорного обязательства : учебник / С. В. Сарбаш. – Москва : Статут, 2005. – С. 29.

²⁸ Толстой, В. С. Исполнение обязательств : учебник / В. С. Толстой. – Москва : Юрид. лит, 1973. – С. 23 - 25.

²⁹ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) " (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Согласно п. 3 ст. 61.2 Закона о банкротстве правила настоящей главы могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, в том числе к оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих таких выплат. К действиям, совершенным во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти, применяются правила, предусмотренные настоящей главой.

Из анализа данных норм следует, что по законодательству о несостоятельности (банкротстве) по специальным основаниям могут оспариваться и действия, направленные на исполнение гражданско-правовых обязательств, а также обязанностей в соответствии с трудовым, семейным законодательством, а также законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством, процессуальным законодательством.

Кроме того, правила оспаривания сделок применяется и к действиям, совершенных во исполнение судебных актов или иных правовых актов органов государственной власти (п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве).

В соответствии с Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 (п. 5) под сделками, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, в том числе пунктами 2 и 3 статьи 103, данным Законом

понимаются также и действия, являющиеся исполнением обязательств (в частности, платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или действия, влекущие те же правовые последствия (зачет, новация, отступное)³⁰.

Таким образом, из приведенных норм и позиции ВАС РФ следует, что сделками признаются также действия, направленные на исполнение обязательств, что подтверждает сделочную теорию исполнения обязательств.

Обратимся к зарубежному законодательству, а именно к немецкой, которая относится к романо-германской правовой системе и является наиболее близкой к нашему законодательству.

Немецкое законодательство отличается достаточно сложной системой опровержения правовых действий, совершенных должником до признания его несостоятельным. Система оспаривания сделок (*Rechtsgeschäften*) и действий (*Rechtshandlungen*) известна Германии как в период действия *Konkursordnung* с 1876 до 1999 г. (§ 23), так и в *Insohnenzordnung* с 1 января 1999 г. (§ 130 - 146). Целью оспаривания правовых действий должника является возврат имущества для увеличения конкурсной массы.

Под правовым действием в немецкой доктрине понимают любое поведение (не только активные действия, но и воздержание от действий) как должника, так и третьего лица, которое влечет правовые последствия³¹.

Кроме того, немецкая доктрина и судебная практика под активными действиями должника понимает сделки, а также «сделкоподобные действия», такие как обязательственные договоры, распоряжения или расторжения; реальные действия; процессуальные действия. В качестве действий, подлежащих оспариванию, признаются действия в исполнительном

---

³⁰ О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.04.2009 № 32 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³¹ Шишмарева, Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии : учебник / Т. П. Шишмарева . – Москва : Статут, 2015. – С. 240.

производстве, судебный возврат имущества, иные имущественные взыскания, основанные на судебных решениях.

По мнению Т. П. Шишмаревой действия по исполнению обязательств стоит именовать «сделкоподобные действия» по аналогии с немецкой доктриной³².

Сделочная теория исполнения обязательства рассматривает исполнение как одностороннюю сделку или как двустороннюю сделку или договор.

Исполнение характеризуется в качестве односторонней сделке и определяется как правомерное и волевое действие должника, направленное на прекращение имеющейся у него обязанности (долга)³³.

Раннее советский ученый О. С. Иоффе высказал такую же точку зрения, что исполнение обязательства является односторонней сделкой, однако он относил такую сделку к вспомогательным³⁴.

Професор С. В. Сарбаш рассматривает исполнение обязательства как юридический факт, прекращающий обязательства как действиями должника, так и кредитора. «Исполнение обязательства, заключающееся в действиях должника по исполнению и действиях кредитора по принятию исполнения, представляет собой волеизъявление сторон, каждое из которых может рассматриваться как односторонняя сделка, но вместе они образуют своеобразную сделку по исполнению обязательства, прекращающую обязательственное правоотношение... Стороны совершают эти действия не бесцельно, в основе лежит юридическая цель»³⁵.

Исследователь считает, что исполнение, как сделка, не порождает новых прав и обязанностей для сторон, правовым эффектом выступает

---

³² Шишмарева Т. П. Указ. соч. С. 241.

³³ Суханов, Е. А. Гражданское право : учебник / Е. А. Суханов ; отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – Москва : Статут, 2011. – С. 41.

³⁴ Флейшиц, Е. А. Комментарий к ГК РСФСР : учебник / Флейшиц Е.А. [и др.]; под ред. Е.А. Флейшиц, О.С. Иоффе. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва, 1970. – С. 256.

³⁵ Сарбаш, С. В. Исполнение договорного обязательства : учебник / С. В. Сарбаш. – Москва : Статут, 2005. – С. 35.

получение права на объект, получение имущества, результат работы и другие³⁶.

В.С. Толстой рассматривал действия должника и кредитора как односторонние сделки, ссылаясь при этом на С.Н. Братуся и В.Н. Охочимского и, напротив, критикуя концепцию О.А. Красавчикова³⁷. По сути, если придерживаться данной теории, то существуют две односторонние сделки, которые объединены одной целью – прекращение обязательства.

Правовая природа исполнения обязательства рассматривается учеными в контексте оснований и способов приобретения права собственности, а также такого вида сделок, как распорядительные сделки. Традиционная классификация способов (оснований) приобретения права собственности выделяет первоначальные (*ac- quisitio originaria*) и производные (*acquisitio derivativa*) способы приобретения права собственности. Так, в качестве примера производного способа приобретения права собственности называются договоры купли-продажи, мены, дарения и другие сделки об отчуждении имущества, между тем как указанные сделки на самом деле являются именно основаниями приобретения права собственности, на что имеется прямое указание в п. 2 ст. 218 ГК РФ. В основу такого деления ученые закладывают волевой признак и признак правопреемства³⁸.

Наиболее распространенным способом приобретения права собственности в имущественном обороте является традиция (акт по передачи вещи). Передача в соответствии с договорным обязательством об отчуждении выполняет как минимум 4 функции: 1) в результате передачи фактическое владение вещью переходит от передающей стороны к принимающей (от трансфера к акципию), независимо от ее конечной юридической цели, для достижения которой она производится. 2) в соответствии с п. 1 ст. 223 ГК РФ передачей определяется момент перехода

---

³⁶ Сарбаш С. В. Указ. соч. С. 81.

³⁷ Толстой, В. С. Исполнение обязательств : учебник / В. С. Толстой. – Москва : Юрид. лит., 1973. – С. 23 - 25.

³⁸ Хаскельберг, Б. Л. Гражданское право. Избранные труды : учебник / Б. Л. Хаскельберг – Томск : Красное знамя, 2008. – С. 32.

права собственности на движимое имущество (если законом или соглашением этот момент не отдален до наступления определенного обстоятельства после передачи); 3) передачей фиксируется исполнение отчуждателем (в частности продавцом) обязанности передать вещь приобретателю (покупателю), если иное не предусмотрено законом или договором (ст. 458 ГК РФ); 4) передача служит способом индивидуализации вещей, определенных в договоре родовыми признаками³⁹.

Закон не определяет правовую природу традиции, хотя связывает с ней различные правовые последствия. Анализ традиции в российском гражданском праве приводит к выводу, что, являясь юридическим фактом, может выступать элементом реального договора, так и действием во исполнение обязательства, в силу которого одна сторона (кредитор) вправе требовать исполнения, а другая сторона обязана произвести передачи имущества (должник).

Большинство цивилистов склонны считать, что традиция является гражданско-правовой сделкой⁴⁰. Савинъ указывал: «...Традиция принадлежит к числу важнейших сделок всеобщего юридического оборота. В новейшем праве традиция составляет употребительнейшую форму свободной передачи собственности»⁴¹.

Объясняется это тем, что передача вещи по обязательственному договору является волевым действием участников гражданского оборота, имеющее определенную направленность, влекущее наступление правовых последствий. Исходя из принятой классификации юридических фактов-действий, передача вещи является действием правомерным, направленным

---

³⁹ Хаскельберг Б. Л. Указ. соч. С. 57-58.

⁴⁰ Тузов, Д. О. Отчуждение имущества неуправомоченным лицом : вопросы юридической квалификации договора. / Д. О. Тузов // Законодательство. – 2003. - № 6.

Бердников, В. В. Распорядительная сделка / В. В. Бердников // Законодательство. – 2002. – № 2. – С. 16–22. – № 3. – С. 30–39.

Бекленищева, И. В. Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бекленищева Илона Валерьевна. – Екатеринбург, 2004. – С. 9.

⁴¹ Хаскельберг Б. Л. Указ. соч. С. 61.

на установление гражданских прав и обязанностей, т. е. сделкой (ст. 153 ГК РФ).

При анализе передачи вещи как определенного способа приобретения права собственности, ученые задаются вопросом к какой конкретной сделки относить традицию. По мнению Б. Л. Хаскельберга традиция — это согласованное (встречное) волеизъявление передающей и принимающей стороны. Передача объекта требует совершения волевого действия не только трансфертом, но и акципientом.

По мнению Д. О. Тузова для того, чтобы передача как сделка состоялась, «необходимо совершение двумя лицами двух согласованных действий - предложения и принятия (получения)». Предложение о передаче следует признать офертой, принятие же вещи (именно принятие, а не согласие принять) - акцептом, а саму традицию - заключенным договором⁴². Таким образом, указанные авторы относили традицию к двусторонней сделке или договору.

На основании договора об отчуждении имущества (например договор купли-продажи) возникает юридическая связь между сторонами, возникают взаимные права и обязанности сторон. Этот договор, в частности, порождает обязанность отчуждателя передать приобретателю отчуждаемое имущество. Главное заключение профессора Б. Л. Хаскельберга заключается в том, что договор сам по себе указанную обязанность передачи не реализует. Действия по передаче имущества являются другой сделкой, неразрывно связанной с отчуждательным договором, как основанием возникновения обязанности, и совершаются во исполнение обязательственного правоотношения, возникшего из договора. Такую сделку можно назвать исполнительной⁴³. Основная мысль профессора сводится к тому, что между сторонами заключается сделка по отчуждению имущества (основная), но факт передачи вещи опосредуется исполнительной сделкой.

---

⁴² Хаскельберг Б. Л. Указ. Соч. С. 63.

⁴³ Там же. С. 63.

Второй спорный вопрос, связанный с определением правовой природы сделки-передачи, состоит в ее каузальном либо абстрактном характере.

Гражданский Кодекс РФ различает сделку как основание возникновение обязательства по передаче вещи (ст. 218 ГК РФ) и сделку-традицию, которая непосредственно переносит право собственности при условии правомерности основания – каузальной сделки. Передача вещи всегда осуществляется с определенной целью, что имеет важное значение при определении передачи как сделки. Цель передачи выражается в том юридическом акте (например договор купли-продажи), во исполнении которого она производится.

В контексте проблемы каузальности и абстрактности сделок, советский цивилист, М. М. Агарков⁴⁴ разделял сделки, направленные на имущественный результат, на две категории. Содержание первых сделок «обнаруживает ту непосредственную экономическую цель, которую преследует совершающее ее лицо». Содержание же вторых сделок, как передача вещи (традиция), уступка требования, чек или вексель, само по себе не позволяет установить цель, ради которой сделка совершена. Представление о преследуемой участниками сделки непосредственной экономической цели можно получить, обратившись к тем отношениям, в силу которых сделка совершена, то есть к первой сделке. В свою очередь эти отношения могут возникать из договора, односторонней сделки или в силу закона. Сделки первой категории М. М. Агарков называл «основными», а сделки второй категории – «вспомогательными». «Они имеют целью осуществление того перехода имущественных благ, на которые направлены сделки первой категории...». Таким образом, М. М. Агарков признавал традицию каузальной вспомогательной сделкой.

Заключение профессора Б. Л. Хаскельберга совпадает с мнением советского ученого – М. М. Агаркова, который выделял основные сделки – договор по отчуждению имущества и вспомогательные – факт передачи

---

⁴⁴ Хаскельберг Б. Л. Указ. Соч. С. 67

вещи, т. е. совершение действий по исполнению обязательства. Такое выделение передачи вещи в качестве самостоятельной сделки, которое именуется вещным договором в зарубежных доктринах, схожее с немецкой догматикой.

В отечественной доктрине имеются две основные точки зрения о понятии вещной сделки. Первая тока зрения гласит о том, что передача вещи – это вещный договор или сделка. В частности, такие дореволюционные ученые как Ю. С. Гамбаров, И. Н. Трепицинин, В. М. Хвостов, поддержали такую позицию⁴⁵. В современной цивилистике такой подход поддержан такими учеными, как Б. Л. Хаскельберг, Д. О. Тузов, В. А. Слыщенков⁴⁶, В. В. Бердников⁴⁷, И. В. Бекленищева⁴⁸.

Иного подхода придерживается, например, Т. И. Илларионова⁴⁹, которая не признает передачу сделкой, утверждая, что в обширной категории актов осуществления права и исполнения обязанностей не все действия требуют распространения на них режима сделок, поскольку либо они не наделены необходимой регламентирующей силой, либо на них распространяется иной правовой режим.

В частности, противники данной теории утверждают, что определение передачи в качестве сделки повлечет серьезные практические последствия. Возникает дважды (при совершении обязательственной и вещной сделок) проверять право – и дееспособность стороны сделки, полномочия органа юридического лица, соблюдение организационных процедур при заключении крупных сделок. Это повлечет определенную дестабилизацию гражданского

---

⁴⁵ Останина, Е. А. О правовой природе исполнения обязательства / Е. А. Останина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. - № 21. – С. 51-58.

⁴⁶ Там же. С. 51-58.

⁴⁷ Бердников, В. В. Распорядительная сделка / В. В. Бердников // Законодательство. – 2002. – № 2. – С. 16–22. – № 3. – С. 30–39.

⁴⁸ Бекленищева, И. В. Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бекленищева Илона Валерьевна. – Екатеринбург, 2004. – С. 9.

⁴⁹ Илларионова, Т. И. Сделки в механизме гражданско-правового регулирования общественных отношений / Т. И. Илларионова // XXVII съезд КПСС и механизм гражданско-правового регулирования общественных отношений. – Свердловск, 1988. – С. 54.

оборота, появится неуверенность сторон правоотношения в наличии у них прав и обязанностей.

В защиту нерушимости определения правовой природы передачи как сделки следует отметить, что проверка право- и дееспособности происходит и сегодня без дополнительных формальностей при передачи вещи одной стороной (сторона передает тому же лицу, с которым заключал сделку или представителю, полномочия которого проверяются) и молчаливое принятие вещи другой стороной (эта сторона принимает вещь от лица, с которым заключалась сделка или от представителя, полномочия которого тоже проверяются, например, имеется доверенность). Таким образом, если передача вещи происходит сразу при заключении сделки, то этот процесс сливается воедино, но если имеется протяженность во времени между заключением сделки и передачей вещи, то однозначно, происходит проверка право- и дееспособности лица во второй раз. Вряд ли вторая сторона будет принимать вещь от третьего лица, полномочия которого не подтверждены и стороной ничего о нем не заявлялось, как минимум, эта сторона путем получения дополнительной информации от стороны сделки проверит этого лица. Поэтому считаю, что такой аргумент вполне находит опровержение.

В германском праве обязательственные отношения рассматриваются как достаточно сложный комплекс правоотношений, которые можно разделить на несколько «простых» и каждое в отдельности урегулировать. Германская система гражданского права предполагает четкое разграничение двух стадий существования обязательства – возникновения и исполнения. Эта четкость характерна для пандектного права, к которой относится и российская правовая система. Принцип традиции предполагает расчленение сложных отношений между сторонами на несколько двусторонних (синаллагматических) сделок. Отделение от сделки, обсловливающей порождение соответствующих обязанностей у сторон, от сделки,

направленной на само исполнение, покоится на так называемом принципе разъединения (Trennungsprinzip)⁵⁰.

Таким образом, германское право характеризуется принципом договорного оформления правоотношений, которое включает в себя, с одной стороны, обязательственно-правовой договор, порождающий соответствующие обязательства сторон, а с другой стороны – акты исполнения этих обязательств. Такое разделение в германском гражданском праве выражено наиболее четко в отличие от российской правовой системы, где доктрина мало исследует вопрос природы исполнения обязательства.

Конструкция вещного договора подлежала более детальному изучению в гражданском праве Германии. Договор о передаче права собственности, направленный на производство исполнения, называется вещным и является договором распоряжения (исполнения) или распорядительной сделкой.

Немецкая доктрина указывает, что процесс купли-продажи оформляется двумя типами договоров – обязательственный (договор купли-продажи) и вещный (договор о передаче права собственности на вещь и договор о передаче права собственности на деньги), т. е. купля-продажа предполагает заключение трех договоров, два из которых являются вещными⁵¹. Принцип разъединения, принятый в германской цивилистике, означает, что действительность вещной сделки не зависит от действительности обязательственной сделки, т. е. акты по передаче вещи носят абстрактный характер.

Здесь стоит сразу отметить, что в российской цивилистике ситуация иначе, распорядительная сделка определяется как акт, который требует выражения взаимной воли двух сторон и опосредует переход от одного лица к другому имущественных прав, при этом передача имеет не абстрактный, а

---

⁵⁰ Василевская, Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву : учебник / Л. Ю. Василевская. – Москва : Статут, 2004. – С. 15-16.

⁵¹ Василевская Л. Ю. Указ. соч. С. 16-17.

каузальный характер, ее особенность состоит в зависимости от основания приобретения права собственности⁵².

Я. Шапп указывает, что в качестве вещного договора обозначается соглашение о передаче права собственности: в отношении движимых вещей (Einigung) – в соответствии с § 929 Германского гражданского уложения (далее — ГГУ) или в отношении земельного участка (Auflassung) - по абз. 1 § 873 ГГУ⁵³.

Л. Ю. Василевская отмечает, что конструкция о производном приобретении права собственности – «*titulus et modus acquirendi*», в правовую систему Германии проникло в результате рецепции римского права. Данное учение (согласно римскому праву) выделяло два основных элемента, которые были обязательны для перехода права собственности. Речь шла о традиции (*traditio*) – акте передачи вещи и правом основании традиции – *iusta causa traditionis*. Без наличия каузы (обязательственной сделки) переход права собственности был невозможен⁵⁴.

Однако, были и противники такой теории, например Г. Гроций, как и большинство других авторов, рассматривал передачу (в рамках договорной конструкции купли-продажи) как элемент обязательственного договора, не выделяя при этом передачу вещи в качестве сделки⁵⁵.

Таким образом, в немецкой докторатике принцип абстракции (Abstraktionsprinzip), базируясь на принципе разъединения, проявляется в следующих последствиях: вещный договор, как правило, не зависит от действительности обязательственного договора. Это свидетельствует о том, что вещный договор абстрагирован от основного (обязательственного) договора. В том случае, если договор купли-продажи позднее будет оспорен, например вследствие допущенного заблуждения (§ 119, 142 ГГУ), и признан недействительным, вещный договор о переходе права собственности на вещь

---

⁵² Останина Е. А. Указ. соч. С. 51-58.

⁵³ Шапп, Я. Основы гражданского права Германии : учебник / Я. Шапп. – Москва : Издательство БЕК, 1996. – С.66.

⁵⁴ Василевская Л. Ю. Указ. соч. С. 21-22.

⁵⁵ Там же. С. 28.

останется в силе. По закону (§ 812-822 ГГУ) продавец и бывший собственник могут предъявить новому собственнику требование о возврате права собственности на вещь лишь вследствие неосновательного обогащения⁵⁶.

Именно по той причине, что распорядительная сделка имеет природу самостоятельной сделки согласно немецкой доктрине и к нему применяются все правила о сделках, в российской цивилистике многие не поддерживают данную конструкцию. По мнению Е. А. Останиной, если признать, что передача является сделкой, то применять к ней отдельные институты («избранные») нормы станет возможным лишь тогда, когда это будет прямо указано в законе⁵⁷.

Не вдаваясь в подробности о необходимости выделения вещного договора в системе гражданского права России, хотелось бы подчеркнуть для данной исследовательской работы, что передача вещи в системе гражданского права Германии является сделкой ввиду того, что действует принцип абстракции, призванный ограничивать традицию от лежащей в ее основе каузы – обязательственного договора.

Для определение правовой природы исполнения обязательства имеет важное значение, можно ли признавать теперь исполнение именно распорядительной сделкой.

Из анализа немецкой и российской доктрины видно, что распорядительная сделка касается именно факта передачи вещи, а обязательство может исполняться также выполнением работ, оказанием услуг, внесением вклад в совместную деятельность, уплатой денег и т. п. Тогда получается, что исполнение обязательства не равно распорядительная сделка, а является понятием шире, чем распорядительная сделка. В целом такой анализ правовой природы распорядительной сделки лишний раз доказывает, что исполнение имеет природу сделки.

---

⁵⁶ Василевская Л. Ю. Указ. соч. С. 18.

⁵⁷ Останина Е. А. Указ. Соч. С. 51-58.

Полностью поддерживаю точки зрения ученых, что распорядительная сделка в гражданском праве России имеет каузальный характер – сделка, в которой исполнение настолько связано с ее основанием, что действительность сделки зависит от ее наличия⁵⁸. Определение исполнения сделки в качестве самостоятельной сделки повлечет применение всех правил гражданского права о сделках, в том числе норм об основаниях и последствиях недействительности сделки, что повлечет определенную дестабилизацию гражданского оборота.

Наиболее правильной и обоснованной для российского гражданского права является определения исполнения обязательства в качестве вспомогательной сделки, что совпадает с мнениями таких ученых, как Б. Л. Хаскельберг, М. М. Агарков, Е. А. Флейшиц. Исполнение обязательства имеет все признаки сделки и направлено для реализации ранее существовавшего между сторонами правоотношения, так скажем во исполнение основной, первоначальной (обязательственной). Однако, сразу сделаю оговорку, что такой вывод характерен для всех каузальных сделок. В российском гражданском праве имеются и абстрактные сделки – сделки, порождающие права и обязанности, как бы оторванные от основания сделки (выдача векселя), для таких сделок действия по исполнению обязательства имеют природу самостоятельных сделок.

Обратимся к другим теориям российской доктрины о правовой природе исполнения обязательства. Иного подхода придерживает профессор О.А. Красавчиков, который считает, что по своей юридической природе исполнение обязательства является не сделкой, а юридическим поступком, т.е. правомерным действием, правовые последствия которого наступают независимо от того, было данное действие направлено на достижение данных последствий или нет: юридический эффект наступает независимо от

---

⁵⁸ Останина Е. А. Указ. соч. С. 51-58.

субъективного момента⁵⁹. Данная точка зрения находит подтверждение и у М. И. Брагинского, В. В. Витрянского⁶⁰. Чем же отличается исполнение как поступок от исполнения как сделки? Исполнение как юридический поступок отличается от сделки отсутствием воли субъектов и направленности действия на юридические последствия. Как правильно отметил Е. А. Суханов, теория О. А. Красавчикова смешивает цели и мотивы сделки, так как исполнение должника всегда носит целевой характер независимо от мотивов такого действия⁶¹. Критикуя данную теорию, профессор С. В. Сарбаш говорит о том, что воля сторон в исполнении обязательства не может быть отвергнута, иначе кредитор и должник выступали бы на стадии исполнения не как ответственные лица за свои действия, а как субъекты, к воле которых вовсе не направлено никакого веления⁶².

По моему мнению, исполнение обязательства не может являться юридическим поступком из-за наличия в исполнении обязательства воли кредитора и должника, направленная на прекращение правоотношений, тогда как природа юридического поступка предполагает отсутствие воли и направленности на юридические последствия. Воля и сознание индивидов, действующих в соответствии с правовыми установлениями, являются определяющими для юридической квалификации исполнения обязательства.

Основным критерием, который разграничивает юридические действия от юридических поступков является направленность действий лица на достижение правового результата. Однако, по мнению Богдановой И. С. данного критерия недостаточно, поскольку отношение должника к исполнению возложенной на него обязанности носит явно выраженный субъективный характер, поэтому всегда есть опасность двойного его толкования (с одной стороны, должник может исполнять обязанность

---

⁵⁹ Красавчиков, О. А. Советское гражданское право : учебник / О. А. Красавчиков. – Москва : Высшая школа, 1985. – Т. 1. – С. 21.

⁶⁰ Сарбаш, С. В. Указ. Соч. С. 25.

⁶¹ Суханов, Е. А. Гражданское право: В 2 т. Т. 2. Полутом 1: учебник / Е. А. Суханов ; отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – Москва : Издательство БЕК, 1999. – С. 41-42.

⁶² Сарбаш С. В. Указ. Соч. С.25.

исключительно с целью прекратить обязательство, а с другой стороны, он вовсе не желает ее исполнять, ему неважно, прекратится ли обязательство, но в судебные приставы заставляют его это сделать)⁶³.

Поэтому в литературе Т. И. Илларионовой был предложен дополнительный разграничительный признак - степень автономности односторонних сделок от сопутствующих действий и юридической результативности. По ее мнению, от обычных актов право осуществления (исполнения обязанности) сделка как средство индивидуального регулирования отличается большей автономностью от сопутствующих действий и юридической результативностью⁶⁴.

Четвертая теория рассматривает исполнение как фактические действия. Исполнение происходит в форме активных волевых действий должника, которые направлены на его исполнение. Однако, возможны и отрицательные обязательства, которые заключаются в обязанности должника от воздержания определённых действий. Г. Д. Отнюкова, не соглашаясь с возможностью отнесения исполнения к сделкам во всех случаях, говорит о фактических действиях, которые характерны для обязательств, связанных с предоставлением услуг⁶⁵. Объясняется это тем, что исполнение нередко выражается в виде длящихся и непрерывных действий должника, которые трудно отнести к юридическим актам.

Пятая теория относит исполнение к институту *sui generis*, т. е. институту "своего рода", который рассматривает исполнение как особый юридический факт. Это означает, что исполнение обязательства – это особый институт, который не попадает под известные юридические факты. Так, По мнению Т. И. Илларионовой, основная часть действий по исполнению

---

⁶³ Богданова, И. С. Осуществление государством права собственности на недвижимое имущество, составляющее его казну (на примере зданий и сооружений) : монография / И. С. Богданова ; под науч. ред. Н. Ф. Качур. –Москва : Юриспруденция, 2012. – С. 118.

⁶⁴ Илларионова Т. И. Указ. соч. С. 54 - 56.

⁶⁵ Абова, Т. Е. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий : учебник / Т. Е. Абова [и др.] ; отв. ред. Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкин. – Москва, 1996. – С. 498-499.

обязательств "составляет особую группу юридических фактов, которую нельзя отнести ни к... сделкам, ни к поступкам"⁶⁶.

Волеизъявление при исполнении является необходимым признаком. Если исполнение произошло вследствие внешних факторов, то исполнение в точном значении этого юридического явления не происходит. Действие, совершенное не по своей воле, приравнивается к событиям или фактам, происходящим по законам природы, без участия человека.

Таким образом, признаки исполнения обязанностей полностью сходятся с теми признаками, которые характерны для сделок. Однако, исполнение обязанностей направлено для реализации ранее существующего правоотношения, а именно основного (обязательственного) договора, из которого следует какую правовую цель преследуют участники, какие имеются права и обязанности сторон. Учитывая тот факт, что цель заключения сделки, права и обязанности сторон исходят из основного договора – каузального, наиболее обоснованной является теория отнесения исполнение обязательства к вспомогательным сделкам.

1.3. Правовая природа обусловленного исполнения обязательства

Согласно ст. 327. 1 ГК РФ исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству, может быть обусловлено совершением или несовершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Исполнение обязательства имеет природу сделок, так как полностью соответствует всем признакам, характерным для сделок - воля, выраженная через волеизъявление, правомерность действий сторон и направленность на

---

⁶⁶ Сарбаш С. В. Указ. соч. С. 8.

прекращение обязательства. Как ранее отмечалось, наиболее обоснованным будет определение природы исполнения обязательства в качестве вспомогательной сделки, которая совершается во исполнение основного обязательственного правоотношения. Исполнение, как сделка, не порождает новых прав и обязанностей сторон по отношению друг к другу.

Природа обусловленного исполнения обязательства вытекает из природы исполнения обязательства и является вспомогательной сделкой. Особенностью такого исполнения является наступления условия - совершение или несовершение одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Практическое значение ст. 327. 1 ГК РФ статьи заключается в "предоставлении сторонам возможности заключать сложные, многоэтапные сделки, в рамках которых стороны зачастую принимают на себя целый комплекс взаимосвязанных, в том числе так называемых предварительных, обязательств (условий), исполнение которых часто растянуто во времени и зависит от множества различных обстоятельств, в том числе добросовестного исполнения сторонами своих обязательств, совершения ими определенных действий и/или воздержания от таких действий в процессе или до закрытия сделки"⁶⁷.

В одним из споров, связанных с применением ст. 327. 1 ГК РФ, которые дошли до Верховного Суда, был поставлен следующий вопрос: «Является ли правомерным включение условия в договор субподряда о том, что срок оплаты выполненных субподрядчиком строительных работ исчисляется с момента сдачи генеральным подрядчиком результата этих работ заказчику или с момента получения генеральным подрядчиком оплаты от заказчика?»

---

⁶⁷ Агешкина, Н. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (постатейный) [Электронный ресурс] : учебник / Н. А. Агешкина и [и др.] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Верховный суд дал ответ со ссылкой на п. 1 ст. 314, ст. 327.1, и указал, что само по себе не противоречит указанным нормам условие договора субподряда о том, что срок оплаты выполненных субподрядчиком строительных работ исчисляется с момента сдачи генеральным подрядчиком результата этих работ заказчику по договору или с момента получения генеральным подрядчиком оплаты от заказчика. В данном случае мы видим, что договор субподряда включает потестативное условие – оплата работ субподрядчиком будет производиться после сдачи генподрядчиком работы заказчику или после получение генподрядчиком оплаты от заказчика⁶⁸.

Относительно применения к вышеописанным подрядным отношениям ст. 327. 1 ГК РФ высказался А. Я. Курбатов⁶⁹. По мнению автора, подобные условия влекут негативные последствия для стороны-подрядчика. Во – первых, возникновение обязательств и само взыскание долга, а также применение ответственности ставится в зависимость от «доброй воли» лиц, не являющихся стороной в обязательстве. Факт неполучение средств Генподрядчиком от Заказчика объективно проверить невозможно, поэтому невозможно оценить добросовестность действий Генподрядчика. Во-вторых, порождаются взаимные неплатежи: заказчик не платит генподрядчику, а генподрядчик не платит подрядчикам. В-третьих, подрядчики ограничены в судебной защите, так как предъявить иск непосредственно к заказчику они не могут в силу того, что она не является стороной обязательств, а если в отношении заказчика возбуждается процедура несостоятельности (банкротства), то они не могут вступить в нее в качестве кредиторов. Получается порочный круг. По мнению А. Я. Курбатова для подрядных отношений есть специальная норма - абз. 2 п. 3 ст. 706 ГК РФ, согласно которой если иное не предусмотрено законом или договором, заказчик и субподрядчик не вправе предъявлять друг другу требования, связанные с

⁶⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁹ Курбатов, А. Я. О неприменении ст. 327.1 Гражданского кодекса РФ в подрядных отношениях / А. Я. Курбатов // Гражданское право. – 2018. – № 5. – С. 34–37.

нарушением договоров, заключенных каждым из них с генеральным подрядчиком⁷⁰.

Таким образом, по мнению А. Я. Курбатова ст. 327.1 ГК РФ беспредметна и любое ее применение вступает в противоречие с другими институтами гражданского права, в том числе о сроках, условных сделках, об отдельных видах обязательств.

Стоит отметить, что обусловленное исполнение обязательства отличается от обычного исполнения обязательства, которое предусмотрено ст. 307 ГК РФ. При обычном исполнении обязательства должник обязан в предусмотренные договором сроки исполнить обязанность, которая наступит вне зависимости от какого-либо обстоятельства (за исключением обстоятельств непреодолимой силы), а обусловленное исполнение обязательства является отклонением от некого «стандарта», установленного основной нормой права. В этом смысле обусловленное исполнение обязательства является структурно-сложной гражданско-правовой конструкцией, отклоняющейся от простого исполнения обязательства, предусмотренного ст. 307 ГК РФ⁷¹.

Ввиду того, что данный институт является новым, доктрина не дает четкого определения понятию обусловленного исполнения обязательства.

По мнению И. З. Аюшеевой, понятие обусловленного исполнения обязательства было известно юридической науке и ранее⁷². Так, обусловленным следует признать встречное исполнение обязательства (ст. 328 ГК РФ). Как следует из п. 1 ст. 328 ГК РФ встречным исполнением обязательства признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств. Согласно точке зрения И. З. Аюшеевой «встречные обязательства исходя из буквального толкования положений ст. 327.1 и 328 ГК РФ могут

⁷⁰ Курбатов, А. Я. О неприменении ст. 327.1 Гражданского кодекса РФ в подрядных отношениях / А. Я. Курбатов // Гражданское право. – 2018. – № 5. – С. 34–37.

⁷¹ Захаркина А. В. Указ соч. С. 240–263.

⁷² Аюшеева, И. З. Обусловленное исполнение обязательства в гражданском праве Российской Федерации / И. З. Аюшеева // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 7. – С. 59–65.

рассматриваться в качестве разновидности обязательств с обусловленным исполнением. Специфика их заключается в том, что исполнение обязанностей одной из сторон в таком обязательстве, в силу закона всегда исходят из особенностей заключенного договора, обусловлено совершением или несовершением другой стороной определенных действий по исполнению своего обязательства, носящих встречный характер».

Основной принцип встречного исполнения обязательства гласит, что ни одна из сторон обязательства не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне. То есть, пока кредитор не исполнил свою обязанность, он не вправе требовать исполнения обязанности от другой стороны – должника и наоборот.

Стоит отметить, что институт встречного исполнения обязательства и обусловленное исполнение обязательства имеют некоторые различия. При встречном исполнении обязательства всегда существует обязанность другой стороны исполнить обязательства ввиду того, что обычно это синаллагматические договоры. При обусловленном исполнении обязательства обязанность по исполнению может и не наступить, например, риелтор показал жилое помещение покупателю, но оплата его услуг зависит от покупки понравившейся квартиры этим покупателем, следовательно, обязанность покупателей по оплате услуг риелтора может и не наступить, если покупатели не приобрели квартиру, которую показал именно этот риелтор.

Институт обусловленного исполнения обязательства не должен стать инструментом для злоупотребления правом.

Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающие права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ)).

Судебная практика в целом идет по пути применения ст. 327.1 ГК РФ к различным правоотношениям, где в частности истцы требуют признания условия договора недействительным, которое ставит возникновение исполнения обязательства в зависимость от определенных действий одной стороны или иных обстоятельств. С введением ст. 327.1 ГК РФ, суды признают такое условие договора действительным, как соответствующим требованиям законодательства и волеизъявлениям сторон, но не отказывают в иске полностью⁷³. Суды отмечают, что защита интересов другой стороны договора, не имеющей возможности контролировать обстоятельство, от

---

⁷³ Решение Арбитражного суда Омской области от 30.04.2019 по делу № А46-4469/2019 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

которого зависит срок исполнения обязанности его контрагента, осуществляется иным образом, а именно через механизм фикции наступления или ненаступления определенного обстоятельства, чему намеренно способствовала сторона, которой это выгодно (пункт 1 статьи 6, пункт 3 статьи 157 ГК РФ), то есть защита прав стороны от недобросовестного осуществления гражданских прав другой стороной.

Практическим примером, когда Апелляционная инстанция отменяет решение 1 инстанции, принимает новый судебный акт, мотивировав тем, что требуется защита Истца от недобросовестного осуществления гражданских прав другой стороной при использовании института обусловленного исполнения обязательства, является аналогичный пример, который приводился ранее в параграфе 1.1. данной работы.

Согласно решению Арбитражного суда Красноярского края от 22.02.2018 г. по делу № А33-31094/2017⁷⁴ между Обществом с ограниченной ответственностью «Художественный фонд «Красноярск» (далее - Истец, Арендодатель) и Обществом с ограниченной ответственностью «Торгсервис 2» (далее – Ответчик, Арендатор), заключен договор аренды № 01/17 недвижимого имущества от 09 января 2017 г. Договор сторонами исполнялся, незаключенным и недействительным не признавался.

Истец (арендодатель) обратился в суд с требованием о взыскании с ответчика 1 916 600 рублей убытков, начисленных за период с 09.01.2017 по 15.08.2017.

В соответствии с п. 3.2. Договора начисление арендных платежей производится от даты начала коммерческой деятельности арендаторы. Под датой начала коммерческой деятельности подразумевается день официального открытия магазина для покупателей и начало их обслуживания. До даты начала коммерческой деятельности Арендатора

---

⁷⁴ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 22.02.2018 по делу № А33-31094/2017 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

начисление и оплата арендных платежей не производится (арендные каникулы).

Решением от 22.02.2018 г. Арбитражный суд Красноярского края в иске отказал. Суд первой инстанции исходил из отсутствия совокупности необходимых условий для применения к ответчику меры ответственности в виде взыскания убытков.

Суд свое решение мотивировал тем, что условия пункта 3.2 договора о начислении арендной платы с даты начала коммерческой деятельности арендатора сторонами определено в соответствии с принципом свободы договора. Сроки, в которые арендатор должен начать коммерческую деятельность, названным пунктом не определены. Из материалов дела следует и сторонами не оспаривается, что акт о начале коммерческой деятельности не подписан, осуществлять коммерческую деятельность ответчик в спорном помещении не начал.

При указанных обстоятельствах факт того, что ответчик длительное время не приступал к осуществлению коммерческой деятельности в спорном помещении, сам по себе не может являться нарушением условий договора.

Из представленных доказательств с достаточной достоверностью не усматривается нарушение ответчиком обязательств в части нецелевого использования спорных помещений, поскольку ответчиком в материалы дела представлены доказательства, свидетельствующие о принятии мер по укомплектованию помещения торговым оборудованием, истцом данное обстоятельство не опровергнуто, довод истца в части сомнительности договора поставки носит предположительный характер.

Однако, Апелляционная инстанция отменила решение Арбитражного суда Красноярского края от «22» февраля 2018 года по делу № А33-31094/2017, приняла новый судебный акт, иск удовлетворила частично⁷⁵.

---

⁷⁵ Постановление Третьего Арбитражного Апелляционного суда от 11.07.2018 по делу А33-31094/2017 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

Суд апелляционной инстанции переквалифицировал требование истца о взыскании убытков в требование о взыскании арендной платы за пользование помещением не по целевому назначению, поскольку избранный истцом способ защиты права (взыскание убытков) не может обеспечить его восстановление.

Суд свое решение мотивировал тем, что длительное бездействие ответчика, выразившееся в невыполнении мероприятий по подготовке арендуемого помещения к открытию магазина, свидетельствует о недобросовестном содействии арендатором ненаступлению условия, предусмотренного пунктом 3.2 договора, для начала начисления арендных платежей по договору. Использование арендованного помещения с нарушением, согласованного в договоре аренды условия о целевом назначении, без внесения арендной платы суд расценивает как злоупотребление ответчиком правом.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа согласился с апелляционной инстанцией - Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2018 года по делу № А33-31094/2017 Арбитражного суда Красноярского края оставил без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Торгсервис 2» - без удовлетворения⁷⁶.

Таким образом, на указанном примере мы видим, что институт обусловленного исполнения обязательства может быть использован как инструмент злоупотребления правом, однако существуют пределы осуществления гражданских прав, которые запрещают осуществлять гражданские права с целью причинить вред другому лицу. Кроме того, существует механизм защиты от злоупотребления правом (п. 2 ст. 10 ГК РФ), который предусматривает, что суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает этой стороне в защите

---

⁷⁶ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.09.2018 по делу А33-31094/2017 [Электронный ресурс] : // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/> .

принадлежащего ей права полностью или частично либо применяет иные меры, предусмотренные законом.

Применение ст. 327.1 ГК РФ с учетом принципа добросовестности участников гражданского оборота подтверждается также следующим примером.

Согласно Решению Арбитражного суда Омской области от 30 апреля 2019 года по делу А46-4469/2019⁷⁷ общество с ограниченной ответственностью "Научно-производственное объединение "Феникс"(Истец) обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу "Омский завод транспортного машиностроения" (Ответчик) о признании абзаца 5 пункта 6.4 договора № 1 от 23.04.2018 года и абзац 5 раздела «Условия оплаты» спецификации № 1 к договору 1 от 23.04.2018 года, заключенного между Истцом и Ответчиком недействительными, о взыскании задолженности по договору № 1 от 23.04.2018 года в сумме 649 885 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 28.06.2018 по 06.03.2019 в сумме 41 779 руб. 59 коп.

Судом было установлено, что между Истцом и Ответчиком заключен 23 апреля 2018 года договор поставки № 1, согласно условиям которого, поставщик обязался в установленном настоящим договором порядке, цене и в сроки передать в собственность покупателя продукцию, указанную в спецификации № 1 приложение № 1 к настоящему договору, а покупатель принять и оплатить указанную продукцию (п. 1.1. договора).

Поставка продукции, как следует из пункта 1.2. договора, осуществляется в обеспечение государственного контракта № 1 от 08.11.2017 года.

Расчеты по договору осуществляются в порядке, определенном в Государственном контракте следующим образом: Покупатель производит авансирование поставок продукции в размере 50% (пятьдесят Процентов) от

---

⁷⁷ Решение Арбитражного суда Омской области от 30.04.2019 по делу А46-4469/2019 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

цены договора в течение 10 (десяти) банковских дней с момента подписания договора и получения средств от Государственного заказчика. Окончательный расчет осуществляется в течение 10 (десяти) банковских дней с момента поставки продукции и поступления сумм окончательного расчета по Государственному контракту.

Датой оплаты считается дата списания денежных средств с отдельного счета Покупателя (п. 6.5. договора).

Арбитражный суд удовлетворил требования Истца в части взыскания денежных средств, при этом требования истца о признании недействительными абзаца 5 пункта 6.4 договора поставки от 23.04.2018 года и абзац 5 раздела «Условия оплаты» спецификации № 1 к договору № 1 от 23.04.2018 года, посчитал необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Суд прямо применил п. 1 ст. 314 ГК РФ и ст. 327.1 ГК РФ к указанным правоотношениям.

В рассматриваемом случае сторонами, по сути, согласовано условие о зависимости исполнения обязанности покупателя по оплате товара от действий третьего лица – получение сумм от Государственного заказчика, частично находящихся в сфере контроля ответчика, состоящего с третьим лицом в договорных отношениях.

Следовательно, данное условие носит относительный характер и предполагает совершение покупателем действий, направленных на получение соответствующего финансирования. Иное толкование ставило бы поставщика в зависимость исключительно от поведения третьих лиц, с которыми он в обязательственных отношениях не состоит.

Включая в договор такое условие, стороны реализуют принцип свободы договора, являющийся конституционным правом, основным началом гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1 ГК РФ) и в целом фундаментом современного гражданского оборота, соответственно, его

ограничение возможно только в пользу равновесных или более значимых ценностей.

В этой связи стороны вправе, руководствуясь принципом свободы договора (пункт 1 статьи 1, статья 421 ГК), обусловить исполнение обязательства возникновением обстоятельств, полностью или частично относящихся к сфере контроля одной из сторон обязательства, и формально не обладающих свойством неизбежности наступления. Положения договора об окончательной оплате, поставленные под условие совершения окончательной оплаты контрагентом ответчика, не противоречат статье 327.1 ГК РФ.

Между тем, защита интересов другой стороны договора, не имеющей возможности контролировать обстоятельство, от которого зависит срок исполнения обязанности его контрагента, осуществляется иным образом, а именно через механизм фикции наступления или ненаступления определенного обстоятельства, чему намеренно способствовала сторона, которой это выгодно (пункт 1 статьи 6, пункт 3 статьи 157 ГК РФ).

В таком случае, если одна из сторон обязательства в обоснование отсутствия своей обязанности недобросовестно ссылается на выгодное для нее ненаступление обстоятельства, находящегося полностью или частично в сфере ее контроля, при истечении разумного и обычного для наступления такого рода обстоятельств срока суд вправе в соответствии с пунктом 4 статьи 1 ГК РФ счесть такую обязанность наступившей.

Аналогичным образом суд вправе считать обязанность стороны непрекращенной при наступлении такого обстоятельства, если такая сторона этому недобросовестно содействовала.

Таким образом, покупатель, поставивший исполнение своего обязательства по окончательной оплате в зависимость от действий третьего лица, обязан предпринимать разумные меры, ожидаемые от любого участника гражданского оборота, учитывавшего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой

информации (пункт 3 статьи 307 ГК РФ, пункт 1 Постановления N 25). Действующим законодательством и сложившейся судебной практикой не допускается попустительство в отношении противоречивого и недобросовестного поведения субъектов хозяйственного оборота, не соответствующего обычной коммерческой честности (правило эстоппель).

Суд делают акцент на том, что включение в договор условия - оплата покупателем товара зависит от получения денежных средств от Государственного заказчика, является правомерным, соответствующим ст. 327.1 ГК РФ. Однако, обстоятельство, с которым связано исполнение своих обязанностей покупателем, находится в его сфере контроля, поэтому как добросовестный участник гражданского оборота обязан был предпринять меры по получению этих средств. Именно ввиду того, что покупатель (ответчик) повел себя как недобросовестный участник, то требования Истца подлежать удовлетворению в части взыскания всей задолженности.

Таким образом, данный пример показывает, что возникновение исполнения обязанностей одной стороны может зависеть от поведения третьей стороны. Включение в условия договора потестативных условий расширяет возможности участников гражданского оборота, однако, сторона должна соблюдать один из важнейших принципов гражданского права – принцип добросовестности.

При обусловленном исполнении обязательства конструкция исполнения обязанности должником усложняется⁷⁸. Должник не просто должен исполнить обязательства по сделке, а исполнить обязанность тогда, когда наступит определенное условие. Данное условие может и не наступить, поэтому такие сделки иногда называют «рисковыми».

В контексте того, что исполнение обязательства, поставленное в зависимость от какого-либо условия, имеет риск наступления или ненаступления, возникает вопрос соотношения с алеаторными (рисковыми) сделками.

---

⁷⁸ Захаркина А. В. Указ. соч. С. 249.

Потье так определял алеаторные договоры: это «договоры, в которых то, что одно лицо дает или обязуется дать другому, есть цена риска, который один возложил на другого»⁷⁹.

В такой сделке не только размер обязательств одной или обеих сторон, но и экономический результат каждой из сторон, складывающийся из принятого встречного и предоставленного ею самой исполнения, зависят от будущего случайного события. Сложившееся в силу действия случая потери одной стороны всегда означают выгоду другой стороны.

В научной литературе имеется несколько подходов относительно разграничения алеаторных сделок и сделок под условием.

По мнению одних авторов, алеаторные сделки относятся к условным сделкам. В последних своих работах М. И. Брагинский⁸⁰ дает определение алеаторной сделки, полностью совпадающей с условной сделкой – это сделки, юридический эффект которых поставлен сторонами в зависимость от наступления или ненаступления в будущем события, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет. Основанием отождествления алеаторной и условной сделок является направленность обеих сделок на будущее.

Другие утверждают, что отождествление условной и рисковой сделок противоречит существу последней⁸¹. Указание на будущее событие в условной сделке является добавочным определением воли сторон, но не входит в законный состав волеизъявления, не оказывает влияние на квалификацию сделки. В алеаторной сделке наоборот – указание на значение определенного события в будущем (например, страхового случая) является частью волеизъявления, определяющего тип сделки (договор страхования, сделки игры и пари). Значение данного события в волеизъявлении относится к существенной части сделки и не является прибавочным определением воли сторон.

---

⁷⁹ Щербаков, Н. Б. Основные подходы к определению юридической природы алеаторных сделок / Н. Б. Щербаков // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С.1– 9.

⁸⁰ Брагинский, М. И. Договоры об играх и пари. Москва: Статут, 2006. – С. 3.

⁸¹ Щербаков Н. Б. Указ. соч. С. 2.

Ввиду того, что условные сделки и обусловленное исполнение обязательства имеют различия по ряду признаков, необходимо разграничить алеаторные сделки и обусловленное исполнение обязательства.

Во – первых, обусловленное исполнение обязательства не порождает новых прав и обязанностей для сторон, т. к. связано с природой исполнения обязательства как вспомогательной сделки. А алеаторная сделка – это сделка, которая является основной обязательственной сделкой, порождающей новые права и обязанности для сторон.

Во – вторых, в алеаторной сделке неизвестно наступит или нет встречное исполнение. В обусловленном исполнении обязательства, исходя из судебной практики, встречное исполнение всегда должно быть. Это исходит из принципа добросовестности сторон.

Таким образом, обусловленное исполнение обязательства – это вспомогательная сделка, которая влечет юридические последствия в виде исполнение обязанностей, осуществление, изменение и прекращение прав, возникающих из основной сделки, при наступлении определенного условия - совершения или несовершения одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлении иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

2. Разграничение обусловленного исполнения обязательства со смежными гражданско-правовыми явлениями

2.1. Соотношение обусловленного исполнения обязательства и срока исполнения обязательства

Одним из принципов исполнения обязательства является принцип надлежащего исполнения.

Принцип надлежащего исполнения обязательства включается в себя необходимость исполнения обязательства с надлежащим предметом, надлежащими субъектами, в надлежащем месте, надлежащим способом и в надлежащие сроки.

В контексте этого раздела представляется интересным вопрос исполнения обязательства в надлежащие сроки.

В юридической литературе обусловленное исполнение обязательства часто связывают со сроком исполнения обязательства (п. 1 ст. 314 ГК РФ)⁸².

Согласно п. 1 ст. 314 ГК РФ если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено (в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода.

Таким образом, новая редакция п. 1 ст. 314 ГК РФ (вступившая в силу 01.06.2015) позволяет определить срок исполнения обязательства наступлением периода, который может исчисляться с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором (иначе говорят срок определяется указанием на событие).

---

⁸² Захаркина А. В. Указ. соч. С. 240–263.

О разграничении п. 1 ст. 314 ГК РФ и ст. 327.1 ГК РФ пишет А. Г. Карапетов. По его мнению, принципиальное отличие условия от срока состоит в том, что в случае с условием соответствующий правовой эффект сделки ставится в зависимость от обстоятельства, наступление которого не гарантировано, в то время как при установлении срока речь идет об обстоятельстве, которое неизбежно наступит. Это отличие четко отражено в п. п. 1 и 2 ст. 157 и в ст. 190 ГК РФ. Поэтому «начало судоходства на той или иной ежегодно замерзающей северной реке или смерть конкретного человека - это варианты установления срока, в то время как проведение реорганизации, введение эмбарго, погашение долгов перед третьими лицами, дожитие указанным лицом до определенного возраста, налоговые правонарушения - это условия»⁸³.

До внесения нововведений основным различием п. 1 ст. 314 ГК РФ и ст. 327.1 являлся критерий неопределенности наступления события. При обусловленном исполнении обязательства можно было утверждать, что неизвестно наступит оно или нет, тогда как при установлении срока – дата, период времени или обстоятельство неизбежно наступит.

Стоит отметить, что теперь критерий, который ранее позволял четко ограничить срок исполнения обязательства (ст. 314 ГК РФ) и обусловленного исполнения обязательства (ст. 327.1 ГК РФ) указанием на неизбежность наступления события, после внесения изменений в ст. 314 ГК РФ не актуален.

Если стороны указали срок исполнения обязательства указанием на то, что наступает с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором, то такой договор из смысла п. 1 ст. 314 ГК РФ считается заключенным (если срок является существенным условием договора). Как стоит поступать тогда стороне, которая защищается от признания такого договора незаключенным?

---

⁸³ Карапетов, А. Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. ст. 157 и 327.1 ГК РФ / А. Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 6. – С. 71 - 128.

Правовая позиция должна строиться на том, что норма п. 1 ст. 314 ГК РФ теперь прямо позволяет определить срок исполнения обязательства указанием на момент исполнения обязанности другой стороной, и такое указание в тексте договора констатирует о согласовании срока, в связи с чем, если договор требует указание в числе существенных условий срока исполнения, то он согласован сторонами и полностью соответствует законодательству.

Таким образом, в ситуации, когда срок определен указанием на событие, которое не является неизбежным, то риск признания договора незаключенным по причине несогласованности условия о сроке устраниется скорее не ст. 327.1 ГК РФ, а ст. 314 ГК РФ.

Ранее в судебной практике встречался подход, согласно которому если срок исполнения обязательства определен в виде периода времени с момента исполнения обязательства другой стороной, то считалось, что срок не определен сторонами. Однако, позже ВАС РФ указал на законность подобного способа указания срока - если начальный момент периода определен указанием на действие стороны или иных лиц, в том числе на момент уплаты аванса, и такие действия совершены в разумный срок, то условие о периоде выполнения работ должно считаться согласованным, а договор - заключенным⁸⁴. Внесение изменений в п. 1 ст. 314 ГК РФ только легализовало такую возможность.

Относительно данной нормы было дано разъяснение в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" , согласно которой по смыслу пункта 1 статьи 314 ГК РФ, статьи 327.1 ГК РФ срок исполнения обязательства может исчисляться в том числе с момента исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных

---

⁸⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.05.2010 № 1404/10 по делу А40-45987/09-125-283[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

действий или с момента наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором. Если действия кредитора, совершением которых обусловлено исполнение обязательства должником, не будут выполнены в установленный законом, иными правовыми актами или договором срок, а при отсутствии такого срока - в разумный срок, кредитор считается просрочившим (статьи 328 или 406 ГК РФ).

Верховный Суд РФ в данном разъяснении связывает обусловленное исполнение обязательства с новой редакцией срока исполнения обязательства (п. 1 ст. 314 ГК РФ). Однако, данные нормы имеют некоторые различия.

Разграничивая положения о сроке исполнения обязательства и обусловленного исполнения обязательства необходимо отметить, что функция срока исполнения обязательства – регулирование временного промежутка в правоотношениях между сторонами, а институт обусловленного исполнения обязательства имеет другую функцию – регулирование исполнения обязательства между сторонами.

Для того, чтобы понять, как в правоприменительной практике суды применяют ст. 314 ГК РФ и ст. 327. 1 РФ необходимо рассмотреть пример.

Так, одним из примеров, где суд ссылается на ст. 314 ГК РФ и ст. 327 ГК РФ является Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 7 декабря 2018 г. по делу № А79-9928/2018⁸⁵. Между ИП Кудряшовым Д.Г. (исполнитель) и ООО «Канмаш ДСО» (заказчик) 10.11.2017 был заключен договор на проведение оценки № 2193/2017 (далее – договор), по условиям которого заказчик поручает проведение оценки и сопровождения процедуры оспаривания кадастровой стоимости, а исполнитель в соответствии с заданием на оценку (приложения №1, №2) принимает на себя оказание услуг по установлению в отношении объекта оценки стоимости и сопровождение процедуры оспаривания (пункт 1.1 договора).

---

⁸⁵ Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 07.12.2018 по делу А79-9928/2018 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

Согласно пункту 2.1 договора вознаграждение исполнителя за услуги, предусмотренные пунктом 1.1 договора, составляет 190000 руб.

В соответствии с пунктом 2.2.1 договора 100% от суммы, указанной в пункте 2.1 договора, заказчик перечисляет на расчетный счет исполнителя в течение 5 рабочих дней после принятия положительного решения комиссией по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости при Управлении Росреестра по Чувашской Республики.

Свои обязательства истец выполнил в полном объеме и надлежащим образом, что подтверждается двусторонним актом сдачи-приемки выполненных услуг № 222 от 09.02.2018, скрепленным печатью ответчика.

Положительное решение Комиссией по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости при Управлении Росреестра по Чувашской Республики в отношении земельного участка с кадастровым номером 21:01:030305:48 на основании подготовленного истцом отчета об оценке вынесено 24.01.2018.

Однако оплата ответчиком не была произведена, претензионное письмо истца об оплате оставлено без удовлетворения, что послужило основанием для обращения истца с настоящим иском в суд.

Суд в своем решении указал, что включение сторонами в договор условия о том, что оплата производится при достижении положительного результата деятельности исполнителя, само по себе не противоречит требованиям законодательства. Конституционный принцип свободы договора позволяет сторонам структурировать свои отношения так, как они посчитают нужным, если при этом не нарушаются более фундаментальные принципы и ценности (права и интересы третьих лиц, публичные интересы, основы нравственности и т.п.). Стороны, в частности, вправе заключать любые непоименованные и смешанные договоры.

Таким образом, условие о том, что оплата производится в случае наступления обстоятельства, предусмотренного договором, соответствует статьям 314 и 327.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Требования истца были удовлетворены. Суд указал на соответствие принципу свободы договоры п. 2.2.1. договора возмездного оказания услуг. То, что оплата производится при достижении положительного результата деятельности исполнителя, само по себе не противоречит требованиям законодательства.

В рассматриваемом примере стороны определили срок исполнения обязательства наступлением периода, который исчисляется с момента наступления обстоятельств, предусмотренных договором - заказчик перечисляет на расчетный счет исполнителя в течение 5 рабочих дней после принятия положительного решения комиссией по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости при Управлении Росреестра по Чувашской Республики. Именно с момента принятия положительного решения Комиссией возникает обязанность исполнения со стороны заказчика (ст. 327.1 ГК РФ) и начинает течь срок исполнения обязательства заказчиком (ст. 314 ГК РФ). То есть институт обусловленного исполнения обязательства часто применяется с институтом срока исполнения обязательства (п. 1 ст. 314 ГК РФ).

Таким образом, срок исполнения обязательства может определяться указанием на момент исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором.

Разграничивая положения о сроке исполнения обязательства и обусловленного исполнения обязательства стоит отметить, что срок исполнения обязательства имеет свою функцию, как регулирующий временной промежуток в установлении правоотношений между сторонами, а институт обусловленного исполнения обязательства имеет другую функцию – регулирование исполнения обязательства между сторонами.

При внесении изменений в п. 1 ст. 314 ГК РФ о сроке исполнения обязательства не были внесены изменения в ст. 190 ГК РФ. В связи с этим необходимо дополнить абзац 2 ст. 190 ГК РФ следующими словами:

«а также указанием на момент исполнения обязанностей другой стороной или наступлением иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором».

2.2. Соотношение обусловленного исполнения обязательства и условных сделок

Стоит отметить, что понятие «обусловленное исполнение обязательства» и «условные сделки» не синонимичны в словарном составе русского литературного языка, а также как представляется, в профессиональном (юридическом) словарном составе, каждое из этих понятий имеет свое содержание.

Для научного соотношения института обусловленного исполнения обязательства (ст. 327.1 ГК РФ) и условных сделок (ст. 157 ГК РФ) необходимо изучить понятие, признаки и виды условных сделок.

Современная доктрина условных сделок в гражданском праве находится на начальном этапе ее развития. Имеется достаточное число вопросов, которые остаются нерешенными судебной практикой и научной доктриной.

Уровень раскрытия данной тематики в дореволюционных книгах по гражданскому праву значительно уступал тому уровню изучения, который проходил во французских, немецких и других доктринах. Советская командная экономика не подразумевало активное использование в гражданском обороте сложных сделок, которые включали бы в себя неоднозначные условия.

Тем не менее, в последнее время появилась активность обсуждения данной темы на лекциях, научных конференциях и в судебной практике тоже. Некоторые авторы при исследовании данной темы начинают анализировать европейский опыт понимания условных сделок.

Дореволюционное гражданское право выделяло «необходимые принадлежности» сделки, то есть элементы, являющиеся характеризующими признаками сделки, затем «обыкновенные принадлежности» сделок – условия, которые встречаются в сделках подобного рода, не составляя при этом их сущности, а также «случайные принадлежности» сделки - это элементы сделки, которые не входят в ее состав и никогда не предполагаются. Условие относилось к числу случайных принадлежностей⁸⁶.

В целом понятие условных сделок не является новым для гражданского права.

Рассмотрим, как дореволюционные ученые определяли понятие условных сделок. Так, Г. Ф. Шершеневич считал, что условием, в техническом значении слова, называется такое случайное определение в юридической сделке, по которому предполагаемые последствия сделки ставятся в зависимость от наступления или не наступления в будущем известного обстоятельства. Условием называют также и это последнее обстоятельство, а сама сделка носит название условной⁸⁷.

Таким образом, ученый выделял 2 основных признака условных сделок неизвестность наступления и произвольность установления обстоятельства. Поэтому не является условием то обстоятельство, которое является необходимой составной частью сделки (например, требование о передачи вещи по первому требованию поклажедателя).

К. П. Победоносцев считал, что «устанавливаемое по договору право и обязательство может быть условное, соединенное с условием. Условием служит неизвестное вообще (будущее) или неизвестное сторонам в минуту заключения договора обязательство, от наступления (или от выяснения) которого зависит существование самого права, составляющего предмет и

---

⁸⁶ Аюшеева, И. З. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах : монография / И. З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и [др.]; отв. ред. В.В. Долинская. – Москва : Проспект, 2018. – С 167.

⁸⁷ Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права : учебник / Г. Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001. – С . 163.

цель договора»⁸⁸. Профессор К. П. Победоносцев выделял также признак неизвестности сделки, с которым связывал момент существования самого права, составляющего предмет и цель договора.

В современной доктрине гражданского права условие рассматривается в двух значениях: первое – и закон, и участники оборота под условием часто понимают отдельные положения сделок, определяющие те или иные права и обязанности сторон, во-вторых, под условием стороны сделки понимают указанное в сделке обстоятельство, наступление которого не предопределено и к наступлению которого сделка привязывает возникновение, изменение или прекращение согласованных в сделке гражданских прав и обязанностей.

По мнению А. Г. Карапетова, ст. 157 ГК РФ и ст. 327.1 ГК РФ понимает условие в последнем значении. Причем, под условием понимается то обстоятельство, которое наступило после совершения сделки, поэтому обстоятельства, наступившие до совершения сделки не считаются условиями⁸⁹.

Интересным представляется проблема существования юридической связи между контрагентами до наступления или отпадения условия.

По мнению Р. Саватье, между сторонами возникает «неопределенное правоотношение»⁹⁰. Согласно мнению Ю. С. Гамбара подобную связь стоит квалифицировать как «промежуточное и нерешенное состояние права» или «состояние бездействия»⁹¹.

---

⁸⁸ Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства : учебник / К. П. Победоносцев. – Москва : Статут, 2003. – С. 356.

⁸⁹ Карапетов, А. Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. ст. 157 и 327.1 ГК РФ / А. Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 6. – С. 71 - 128.

⁹⁰ Саватье, Р. Теория обязательств: юридический и экономический очерк : учебник / Р. Саватье ; пер. Р. О. Халфина. – Москва : Прогресс, 1972. – С. 271.

⁹¹ Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права : учебник / Ю. С. Гамбаров. – Санкт- Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – С. 760.

Немецкие специалисты называют правовую связь между контрагентами до наступления или отпадения условия «правами ожидания» (Anwartschaftsrecht)⁹².

Право ожидания было детально проанализировано в трудах Л. Эннекцеруса, который понимал под ним «подготовительную ступень к праву, которое развивается из них путем присоединения определенных предпосылок, без необходимости каких-либо дополнительных действий по приобретению»⁹³.

Таким образом, до наступления условия существует сделка, а такую правовую связь сторон до наступления условия именуют «правом ожидания».

Под условие можно поставить различные по своей природе условные правоотношения. Самым распространенным является постановка под условие обязательственного правоотношения, то есть возникновение, изменение или прекращение какого-либо обязательства. Например, увеличение объема подлежащей отгрузке продукции, новация обязательства, прощение долга, другие чисто обязательственные сделки.

Допускается ставить под условие распорядительный эффект сделок, в частности переход вещных прав. Возможность ставиться под условие переход вещных прав прямо не запрещен ст. 157 ГК РФ, а также признана в целом ряде специальных норм в ГК РФ. Например, в договоре купли-продажи по ст. 491 ГК РФ автоматический переход права собственности на переданную покупателю вещь может быть по воле сторон поставлен под условие погашения покупателем всей покупной цены, а равно той или иной части. Из смысла данной статьи следует, что переход права собственности на переданную покупателю вещь может быть обусловлен и иными обстоятельствами (например, предоставление продавцу независимой

---

⁹² Крашенинников, Е. А. Правовое положение сторон отлагательно обусловленной сделки во время состояния подвешенности / Е. А. Крашенинников // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. / Ярол. гос. ун-т. – Ярославль, 2005. – Вып. 12. – С. 5 - 6.

⁹³ Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права : учебник / Л. Эннекцерус. – Москва : Иностр. лит., 1949. – С. 279.

гарантии в обеспечение долга покупателя по его оплате). Переход права собственности на предмет лизинга может быть обусловлен уплатой последнего платежа в рамках графика лизинговых платежей. В данных случаях условный вещно-правовой эффект выполняет обеспечительную функцию.

Возможна постановка под условие и распоряжения иными имущественными правами. Под условие можно ставить возникновение, изменение или прекращение прав по лицензионному договору в отношении объекта исключительных прав, если права по таким договорам не подлежат обязательной государственной регистрации.

Нет оснований, чтобы не ставить возникновение, изменение и прекращение залога движимого имущества, права требования и иных видов имущества, если такой залог не подлежит правоустанавливающей регистрации.

Достаточно распространенной является постановка под условие секундарных прав в рамках каких-либо обязательственных правоотношений. Например, право на отказ от договора или изменение его содержания может быть поставлено под то или иное отлагательное условие (проведение реорганизации одной стороной сделки, лишение лицензии, предъявление к нему административного штрафа и т. д.). При его наступлении возникает секундарное право одной из сторон, и она получает возможность реализовать его по своему усмотрению.

Рассмотрим классификацию условных сделок.

Законодатель выделяет сделки с отлагательным (п. 1 ст. 157 ГК РФ) и отменительным условием (п. 2 ст. 157 ГК РФ). Отлагательные условия (сусpenзитивные) – это такие условия, при наступлении которых порождаются права и обязанности для сторон. Отменительные условия

(резолютивные) – это условия, при наступлении которых прекращаются права и обязанности сторон⁹⁴.

Отлагательное условие является фактом, с которым связывается возможное действие сделки в будущем (например, обязательства из договора аренды склада возникают после завершения ремонта подъездных путей).

Мнение ученых о том, возникает ли обязательство до наступления отлагательного условия разделились. По мнению Д. И. Мейера, правоотношения изменяются лишь с наступлением условия, поэтому до его наступления сделки нет. В целом Мейер говорил о неопределенности термина условных сделок, так как даже в области права оно употребляется в нескольких значениях⁹⁵.

К. И. Скловский утверждает, что мнение о том, что до возникновения отлагательного условия нет не только действия сделки, т. е. нет предусмотренных сделкой обязательств и вообще отсутствует сделка, является неверной. Сделка существует и создает определенную юридическую связь. В частности, стороны не должны недобросовестно препятствовать или способствовать наступлению условия⁹⁶.

Таким образом, возникают дискуссии относительно того, когда сделку с отлагательным условием считать вступившей в силу - в момент заключения сделки или в момент наступления отлагательного условия.

На этот вопрос отвечают общие положения ГК РФ – п. 1 ст. 432 ГК РФ, согласно которой сделка считается заключенной после достижения сторонами всех существенных условий договора и подписания, следовательно, считается совершенной до наступления отлагательного условия. Таким образом, представляется логичным придерживаться той

---

⁹⁴ Карапетов, А. Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. ст. 157 и 327.1 ГК РФ / А. Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 6. – С. 71 - 128.

⁹⁵ Абаринова, М. Д. К вопросу о допустимости потестативных сделок в гражданском праве России / М. Д. Абаринова // Власть Закона. – 2015. – №4. – С. 169 - 177.

⁹⁶ Скловский, К. И. Сделка и ее действие (2-е изд.). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) : учебник / К. И. Скловский. – Москва : Статут, 2015. – С. 134.

позиции, при которой сама сделка в описанной ситуации считается совершенной и до наступления отлагательного условия.

Условие может быть положительным, то есть, когда сделка поставлена в зависимость от наступления известного обстоятельства, и отрицательным, когда сила сделка ставится в зависимость от ненаступления известного обстоятельства. Положительное условие признается наступившим, когда совершается действие или событие, являющиеся содержанием сделки. Отрицательное условие признается наступившим, когда условное обстоятельство не наступает.

Наиболее интересной представляется следующая классификация условных сделок: условие может быть случайным (т. е. зависеть от внешних обстоятельств, включая действия третьих лиц, решения государственных органов, явления природы), постестативным (т.е. зависящим от воли и поведения одной из сторон договора), смешанным (т.е. зависящим как от действий одной из сторон договора, так и от внешних обстоятельств, например, получение кредита, публичное размещение акций и т.п.).

Классическим примером случайного условия можно назвать введение изменения таможенных пошлин, введение или отмена эмбарго правительством, начало военных действий, наступления наводнения или засухи и т.д.

В случае с постестативными условиями их наступление находится полностью во власти одной из сторон сделки, т.е. зависит от поведения одной из сторон сделки (например, реорганизация, погашение долгов перед кредиторами, регистрация права собственности на определенный объект, окончание ремонтных работ и т.д.)

В случае смешанного условия воля одной из сторон является необходимой, но недостаточной предпосылкой для возникновения условия, так как наступления условия находится не в полной власти этой стороны, а зависит и от поведения третьих лиц или от наступления события.

В доктрине возникают дискуссии относительно того, разрешает ли законодатель заключать сделки с потестативными условиями в рамках ст. 157 ГК РФ.

По мнению М. Д. Абариновой из закона не следует вывод о недопустимости заключения потестативных условий в будущей сделке, поэтому мы можем включать такие условия в сделке⁹⁷.

По мнению А. В. Агеева, "включая в договор потестативное условие, стороны реализуют принцип свободы договора и... коль скоро потестативные условия востребованы гражданским оборотом, их запрет так или иначе будет преодолен"⁹⁸.

Рассматривая возможность обуславливать права и обязанности, вытекающие из сделки, потестативными условиями, Н. А. Ермолаева указывает, что «допустимость таких условий, даже несмотря на действие принципа свободы договора, сомнительна, так как исключает возможность объективно судить о добросовестности участника, от действий которого зависит разрешение условия». По мнению ученого, наличие потестативного условия неизбежно приведет к навязыванию условий, заранее невыгодных для более слабого контрагента⁹⁹.

Позиция о том, что потестативные сделки нежелательны в гражданском обороте обосновывается тем, что любая возможность расширения свободы усмотрения в процессе в правоприменительной деятельности, заложенная в законе, становится правом сильного и создает дополнительные проблемы для защиты прав слабой стороны в правоотношении¹⁰⁰.

Рассматривая обозначенный вопрос не стоит забывать о том, что использование конструкции условных сделок не должно препятствовать

---

⁹⁷ Абаринова, М. Д. К вопросу о допустимости потестативных сделок в гражданском праве России / М. Д. Абаринова // Власть Закона. – 2015. – №4. – С. 169 - 177.

⁹⁸ Агеев, А. В. Проблемы регулирования потестативных условий / А. В. Агеев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. - № 1, 2. – С. 19.

⁹⁹ Ермолова, Н. А. Условные сделки в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук : 12. 00.03 / Ермолова Наталья Александровна. – Краснодар, 2011. – С. 72.

¹⁰⁰ Камышанский, В. П. К вопросу о понятии "обход закона" в Гражданском кодексе Российской Федерации / В. П. Камышанский // Власть Закона. – 2013. – № 2(14). – С. 15.

свободному волеизъявлению участников гражданского оборота, добросовестность которых по общему правилу, предусмотренному ст. 1 ГК РФ предполагается.

Включая в договор потестативное условие, стороны реализуют принцип свободы договора. Этот принцип является фундаментальным принципом гражданского оборота и его ограничение возможно только в пользу равноценных или более значимых ценностей. Само по себе власть одной стороны над наступлением условия не может являться основанием ограничения свободы договора.

Любой законодательный запрет в целом негативно скажется на институте условных сделок, что вредно для гражданского оборота. В России с одной стороны, отмечается явный спрос на договорные модели, построенные на основе условных сделок, а с другой – из-за негативного отношения к потестативным условиям в судебной практике падает интерес к заключению условных сделок, в том числе со смешанными условиями.

Однако, если рассматривать исторический аспект появления потестативных условий, то ни одних кодифицированных актах российского законодательства, они прямо не запрещались.

В целом проблема заключения потестативных сделок была поднята многими учеными, однако, данный вопрос был решен Верховным Судом в п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" по смыслу пункта 3 статьи 157 ГК РФ не запрещено заключение сделки под отменительным или отлагательным условием, наступление которого зависит в том числе и от поведения стороны сделки (например, заключение договора поставки под отлагательным условием о предоставлении банковской гарантии, обеспечивающей исполнение обязательств покупателя по оплате товара;

заключение договора аренды вновь построенного здания под отлагательным условием о регистрации на него права собственности арендодателя)¹⁰¹.

Таким образом, дискуссии о возможности заключать сделки под условием, наступление которого зависит от поведения стороны (потестативные сделки) была разрешена на уровне Верховного Суда РФ после введения ст. 327.1 ГК РФ. Кроме того, в ст. 157 ГК РФ не содержится прямого запрета включения в сделки условий, зависящих от стороны договора. Их допустимость можно вывести из толкования п. 3 ст. 157 ГК РФ, согласно которой «если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим. Если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признается ненаступившим». В тексте данной статьи говорится о действиях стороны, которые влекут наступление или ненаступления условия. Следовательно, в концептуальную модель условия, закрепленного в российском праве, включено условие, зависящее от действий стороны.

Стоит отметить, что Верховный суд указывает на возможность включения в условные сделки «просто потестативных» условий, при этом «чисто потестативные» условия не допускаются.

Если имеется спрос на заключение сделок с потестативным условием, то их прямой запрет будет преодолен. Интересной представляется судебная практика Франции, где суды разрешали вопрос о действительности условий по собственному усмотрению, практически без оглядки на прямой законодательный запрет¹⁰².

Во французской доктрине была попытка разделить потестативные условия на «чисто потестативные» и «просто потестативные». ««Чисто

---

¹⁰¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановления Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 № 25 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰² Агеев, А. В. Проблемы регулирования потестативных условий / А. В. Агеев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. - № 1. – С. 84 – 106 ; № 2. – С. 39 – 87.

потестативные» условия зависели только от воли субъекта, «просто потестативные» предполагали не только проявление воли, но и совершения действия»¹⁰³. Такое разделение потестативных условий не в полной мере была воспринята российской доктриной, хотя «чисто потестативные» условия стоит разграничивать по ряду причин.

В римском праве обстоятельство, зависящие исключительно от воли и желания только обязанного лица (должника) не признавались условиями и вели к ничтожности соглашения, так как лицо, обязавшееся с оговоркой "если я захочу" и ей подобными, в действительности не хотело обязываться.

В римском праве потестативным считалось условие, которое зависело от действий кредитора. Обстоятельства, зависящие от случая, назывались казуальными условиями, а зависящие как от кредитора, так и от случая - смешанными. Все три вида условий допускались безоговорочно¹⁰⁴.

На сегодняшний день условие, зависящее только от действий должника в той или иной степени запрещены в ФГК (ст. 1174), ГК Квебека (ст. 1500), ГК Италии (ст. 1355), ГК Испании (ст. 1.115), ГК Литвы (п. 5 ст. 6.30); формальный запрет условий, подконтрольных кредитору, в этих Кодексах отсутствует¹⁰⁵.

Обусловленное исполнение обязательства имеет сделочную теорию исполнения обязательства, однако это не тождествляет условные сделки и обусловленное исполнение обязательства.

Мнение ученых о соотношение ст. 327. 1 ГК РФ (обусловленное исполнение обязательства) и условных сделок (ст. 157 ГК РФ) на сегодняшний день разделилось на два фронта.

А. Г. Карапетов, считает, что обусловленное исполнение обязательства относится к институту условных сделок. Автор утверждает, что ст. 327.1 ГК РФ уточняет положения ст. 157 ГК РФ, оговаривая, что под условие может быть поставлен не весь правовой эффект в целом, а отдельные права и

¹⁰³ Захаркина А. В. Указ. соч. С. 240–263.

¹⁰⁴ Агеев А. В. Указ. соч. С. 84 – 106 ; С. 39 – 87.

¹⁰⁵ Агеев, А. В. Указ. соч. С. 39 – 87.

обязанности по ней¹⁰⁶. По замечанию автора, «в тексте ст. 327.1 ГК РФ говорится о возможности поставить под условие исполнение обязанностей, а также осуществление, изменение и прекращение договорных прав, но возможность поставить под условие возникновение договорных прав и обязанностей не упоминается... Тем не менее норма ст. 327.1 ГК РФ должна толковаться как охватывающая и возможность поставить под условие само возникновение отдельного договорного обязательства или тех или иных прав, в том числе секундарных (право на отказ от договора, его изменение и т.п.)¹⁰⁷».

Если ст. 327.1 ГК РФ понимать расширительно, включающую возможность поставить и само возникновение договорных прав и обязанностей, то это не соотносится с тем, что обусловленное исполнение обязательства относится к институту исполнения обязательства, в котором возникновение правоотношения опосредуется изначально другой сделкой. При таком расширительном понимании обусловленного исполнения обязательства происходит фактически отождествление ст. 327.1 ГК РФ и ст. 157 ГК РФ. Тогда теряется смысл введения ст. 327.1 ГК РФ. В таком случае законодателю необходимо было внести изменения в ст. 157 ГК РФ в части потестативных условий и не вводить ст. 327.1 ГК РФ.

По мнению В. В. Долинской, толковать ст. 327.1 следует в отрыве от положений об условных сделках. Во – первых, сферой применения ст. 157 ГК РФ является постановка под условие всей сделки в целом, но не ее части, во – вторых, что ст. 327.1 ГК РФ, специально оговаривая сферу применения потестативных условий, якобы с неизбежностью подтверждает, что по общему правилу такие условия недопустимы¹⁰⁸.

По мнению И. З. Аюшевой необходимо признать возможность применить к исполнению обязательства (как волевому правомерному

---

¹⁰⁶ Карапетов, А.Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. ст. 157 и 327.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 6. С. 71 – 128.

¹⁰⁷ Карапетов А.Г. Там же. С. 71 – 128.

¹⁰⁸ Долинская, В. В. Новеллы и тенденции развития обязательственного права / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. - № 1. – С. 3 - 7.

действию) положения о сделках только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законом и не противоречит существу исполнения обязательства. Поэтому вряд ли можно отождествлять условные сделки с обусловленным исполнением обязательств, хотя по аналогии определенные положения о них могут быть применены в случае обусловленного исполнения обязательства¹⁰⁹.

По мнению профессора В. В. Витрянского, «ст. 327.1 ГК РФ была введена с целью вывода обусловленного исполнения обязательства из-под сферы применения ст. 157 ГК РФ. Так, по смыслу ст. 327.1 ГК РФ стороны могут заключить договор, предусматривающий особый порядок исполнения обязательства. Например, договор подписан, одна сторона начнет исполнять свои обязательства после того, как вторая сторона предоставит ей независимую гарантию или перечислит предоплату. Данная конструкция и ей подобные, устанавливающие потестативные условия, не должны входить в сферу применения ст. 157 ГК РФ»¹¹⁰.

В тексте ст. 327.1 ГК РФ говорится о возможности поставить под условие исполнение обязанностей, а также осуществление, изменение и прекращение договорных прав, но возможность поставить под условие само возникновение договорных прав и обязанностей не упоминается. Именно данный признак отличает условную сделку от обусловленного исполнения обязательства.

В контексте дифференциации обусловленного исполнения обязательства и условных сделок необходимо провести разграничение по ряду формальных признаков. А. В. Захаркина выделяет ряд формальных признаков, которые позволяют это сделать¹¹¹. Во-первых, по расположению норм, которые регулируют данные институты – ст. 327.1 ГК РФ расположена

---

¹⁰⁹ Аюшеева, И. З. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах : монография / И. З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и [др.]; отв. ред. В.В. Долинская. – Москва : Проспект, 2018. – С. 178.

¹¹⁰ Захаркина А. В. Указ. соч. С.250.

¹¹¹ Захаркина, А. В. Указ. Соч. С. 240–263.

в главе 22. Исполнение обязательства, а ст. 157 ГК РФ расположена в главе 9. Сделки.

Во – вторых, по сфере действия сравниваемых норм: общие положения об обязательствах применяются к договорным обязательствам, к обязательствам вследствие причинения вреда и к обязательствам вследствие неосновательного обогащения, а также к требованиям, возникшим из корпоративных отношений; связанным с применением последствий недействительности сделки, а общие положения о сделках применяются ко всем сделкам граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В – третьих, стадия динамики правоотношения на которой возможно использование сравниваемых институтов – согласно ст. 327. 1 исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав, обусловленное исполнение обязательства не может касаться стадии возникновения обязательства, тогда как при отлагательном условии (п. 1 ст. 157 ГК РФ) стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит; при отменительном условии (п. 2 ст. 157 ГК РФ) стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.

В-четвертых, по наличию или отсутствию правовой связи сторон до наступления условия – обусловленное исполнение обязательства возможно в рамках существующего договорного правоотношения, отлагательное условие не порождает прав и обязанностей, кроме прав ожидания, до наступления условия, отменительное условие прекращает соответствующее правоотношение.

В-пятых, по сфере действия условия – обусловленное исполнение обязательства по сфере действия условия может касаться только отдельных прав и обязанностей, но не затрагивать все обязательство в целом;

отлагательное условие порождает права и обязанности сторон в сделке в полном объеме, отменительное условие прекращает права и обязанности сторон в сделке в полном объеме.

Правовая природа обусловленного исполнения обязательства в данной работе была определена как вспомогательная сделка, которая всегда совершается при реализации другого, ранее существовавшего между сторонами правоотношения, иными словами, для реализации основной сделки. Согласно такому подходу обоснованным будет считать, что условная сделка является основанием возникновения правоотношений, а исполнение обязательства в рамках уже существующего правоотношения (основной сделки) может быть обусловлено совершением или несовершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в т. ч. полностью зависящих от воли одной из сторон (обусловленное исполнение обязательства). Однако, не исключаются и такие практические примеры, когда в качестве основной сделке будет являться не условная сделка, а обычная сделка, исполнение по которой в дальнейшем будет поставлено под условие с применением института обусловленного исполнения обязательства.

Таким образом, по моему мнению, представляется верной позиция авторов, которая разграничивает институт условных сделок и обусловленного исполнения обязательства.

Интересным представляется следующий практический пример с применением ст. 157 и ст. 327.1 ГК РФ. Между сторонами был заключен договор займа, из условий которого следует, что заемщик обязался возвратить денежные средства сразу после продажи принадлежащей ей квартиры¹¹².

Как следует из представленной расписки и пояснений сторон в суде, условие о возврате Исаевой С. В. (ответчиком) денежной суммы в размере 2

---

¹¹² Решение Железнодорожного районного суда г. Рязани от 24.10.2018 по делу 2-2023/2017 [Электронный ресурс] /// Справочно-правовая система «СудАкт». – Режим доступа: <http://sudact.ru/>.

800 000 рублей поставлено в зависимость от продажи квартиры. Квартира принадлежит на праве общей долевой собственности ответчикам.

Из решения суда следует, что данное условие договора займа не предполагает неизвестности наступления обстоятельства, связанного с продажей недвижимости. Наступление данного обстоятельства, а именно, заключение сделки купли-продажи недвижимости – предполагает совпадающую волю продавцов (собственников квартиры) и покупателя (стороннего лица). Наступление данного обстоятельства зависит от воли не только одного лишь ответчика Исаевой С. В.

Условие о возврате долга после продажи квартиры не отвечает требованиям разумности, поскольку предполагает право заемщика Исаевой С.В. на неограниченное объективными факторами пользование денежными средствами истца. С момента заключения договора займа и до момента обращения истца в суд с настоящим иском прошло более двух лет, действий, направленных на исполнение обязательств по договору ответчиком не предприняты.

Таким образом, к спорным правоотношениям положения п. 1 ст. 157 ГК РФ не применимы.

В данном случае в договор займа было включено «просто потестативное» условие или смешанное – исполнение обязанности по возврату денежных средств поставлено в зависимость от продажи квартиры заемщиком и ее супругом.

Суд удовлетворил требования Истца частично, полностью взыскал сумму основного долга на сумму 2 800 000, проценты за пользование суммой займа, проценты за неисполнение денежного обязательства, расходы по уплате госпошлины.

В данном случае речь идет не о возникновении прав и обязанностей по сделке, а о ее исполнении. Суду следовало применить ст. 327. 1 ГК РФ к данным спорным материальным правоотношениям. А необоснованное

затягивание возврата денежных средств стоит констатировать как недобросовестное поведение стороны.

В данном контексте возникает проблема возможности поставить под условие встречное исполнения обязательства за уже полученное от другой стороны предоставление. Из данного условия договора займа следует, что исполнение обязательства должником может никогда не наступить по независящим от кредитора причинам. Такое решение не соответствует признаку возвратности договора займа.

Здесь возможны несколько вариантов развития ситуации.

Первое - если стороны так или иначе согласовали срок наступления условия, то здесь нет оснований для ограничения свободы договора.

Второе - стороны могут предусмотреть, что при ненаступлении условия наступит расторжение договора и возврат полученного. Здесь тоже не нарушается признак возвратности договора займа.

Третий вариант - если стороны не согласовали срок для наступления условия и исполнение по договору так и не наступит. В таком случае имеет место пробел в правовом регулировании, происходит бесконечная неопределенность («мерцание») каузы договора. Ученые называют такие отношения ситуацией «вечной подвешенности», которая чужда праву и ее необходимо устранять¹¹³.

А. Г. Карапетов предлагает пути решения такой ситуации. Суд при отсутствии предельных сроков ожидания должен сам вводить разумные сроки исполнения обязательства. Логика заключается в том, что если стороны выразили волю на вступление в синаллагматический договор (купля-продажа, заем, аренда), то они подразумевали, что обмен рано или поздно должен состояться¹¹⁴. Необходимо отметить, что такое решение может быть использовано не только для синаллагматических договоров.

---

¹¹³ Карапетов А.Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. ст. 157 и 327.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 6. С. 71 – 128.

¹¹⁴ Там же. С. 71 – 128.

Вторым решением данной ситуации является законодательное закрепление, которое исключало бы состояние «вечной подвешенности». Исходя из неурегулированности возникшей проблемы, предлагаю дополнить ст. 327.1 Гражданского Кодекса РФ абзацем 2 следующего содержания:

«При этом стороны обязательства не вправе определять обстоятельства, зависящие от воли одной из сторон, таким образом, что исполнение обязательства может никогда не наступить в случаях, когда одна из сторон исполнила свою обязанность по этому обязательству либо заключен договор, для заключения которого необходима передача имущества».

Таким образом, институт обусловленного исполнения обязательства и сделки, совершенной под условием имеют различия по ряду признаков. Основным различием является то, что обусловленное исполнение обязательства по сфере действия условия может касаться только отдельных прав и обязанностей, но не затрагивать все обязательство в целом, тогда как отлагательное условие порождает права и обязанности сторон в сделке в полном объеме, отменительное условие прекращает права и обязанности сторон в сделке в полном объеме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования могут быть сделаны следующие выводы.

Введение обусловленного исполнения обязательства (ст. 327.1 ГК РФ) связано с реформированием ст. 157 ГК РФ, регулирующей сделки, совершенные под условием. Однако, хотя исполнение обязательства одной из сторон может быть поставлено в зависимость от наступления «чисто потестативных условий», это не означает возможность заключать сделки под условием, наступление которого зависит исключительно от поведения стороны («чисто потестативные условия»).

Исполнение обязательства – это правомерное, волевое, юридически значимое действие, которое влечет юридические последствия в виде прекращения обязательственно-правовой связи между кредитором и должником.

В доктрине существует несколько теорий относительно правовой природы исполнения обязательства. Наиболее обоснованной для российского гражданского права является определение исполнения обязательства в качестве вспомогательной сделки. Этого мнения придерживаются Б. Л. Хаскельберг, М. М. Агарков, Е. А. Флейшиц. Исполнение обязательства имеет все признаки сделки и направлено на реализацию ранее существовавшего между сторонами правоотношения, а именно основного обязательственного договора.

В связи с этим обусловленное исполнение обязательства также является вспомогательной сделкой. Особенностью такого исполнения является наступления определенного условия – случайного, «чисто потестативного», «просто потестативного» (или смешанного).

Таким образом, обусловленное исполнение обязательства - это вспомогательная сделка, которая влечет юридические последствия в виде исполнения обязанностей, осуществления, изменения и прекращения прав,

возникающих из основной сделки, при наступлении определенного условия - совершении или несовершении одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлении иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Разграничивая положения о сроке исполнения обязательства и обусловленного исполнения обязательства необходимо отметить, что функция срока исполнения обязательства – регулирование временного промежутка в правоотношениях между сторонами, а институт обусловленного исполнения обязательства имеет другую функцию – регулирование исполнения обязательства между сторонами.

Сделка, совершенная под условием, и обусловленное исполнение обязательства имеют различия по ряду признаков. Основным разграничительным признаком является то, что обусловленное исполнение обязательства по сфере действия условия может касаться только отдельных прав и обязанностей, но не затрагивать все обязательство в целом, тогда как отлагательное условие порождает права и обязанности сторон по сделке в полном объеме, отменительное условие прекращает права и обязанности сторон по сделке в полном объеме.

В результате анализа правового регулирования и судебной практики выявлены следующие проблемы:

1. Проблема исполнения обязанности должником, исполнение которой поставлено в зависимость от обстоятельства, которое может никогда не наступить, в то время как другая сторона по такому обязательству уже исполнила свою обязанность либо по заключенному реальному договору.

В целях решения этой проблемы, предлагаю дополнить ст. 327.1 ГК РФ абзацем 2 следующего содержания:

«При этом стороны обязательства не вправе определять обстоятельства, зависящие от воли одной из сторон, таким образом, что исполнение обязательства может никогда не наступить в случаях, когда одна из сторон исполнила свою обязанность по этому обязательству либо

заключен договор, для заключения которого необходима передача имущества».

2. При внесении изменений в п. 1 ст. 314 ГК РФ, позволяющей определить срок исполнения обязательства наступлением периода, в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной, не были внесены изменения в ст. 190 ГК РФ, которая не предусматривает такой способ определения срока.

В связи с этим необходимо дополнить абзац 2 ст. 190 ГК РФ следующими словами: «а также указанием на момент исполнения обязанностей другой стороной или наступлением иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 03.08.2018. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) " (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) : Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона № 47538-6 " от 03.04.2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

II. Специальная литература

1. Абаринова, М. Д. К вопросу о допустимости потестативных сделок в гражданском праве России / М. Д. Абаринова // Власть Закона. – 2015. – №4. – С. 169 - 177.
2. Абова, Т. Е. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая) постатейный : учебник / Абова Т. Е. [и др.] ; под общ. ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкиной. – Москва, 2002. – 667 с.
3. Абова, Т. Е. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий : учебник / Т. Е. Абова [и др.] ; под общ. ред. А. Ю. Кабалкина. – Москва, 1996. – 679 с.
4. Агеев, А. В. Проблемы регулирования потестативных условий / А. В. Агеев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. - № 1. – С. 84 – 106 ; № 2. – С. 39 – 87.
5. Агешкина, Н. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (постатейный) [Электронный ресурс] : учебник / Н. А. Агешкина и [и др.] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Аюшеева, И. З. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах : монография / И. З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и [др.]; под общ. ред. В.В. Долинская. – Москва : Проспект, 2018. – 192 с.
7. Аюшеева, И. З. Обусловленное исполнение обязательства в гражданском праве Российской Федерации / И. З. Аюшеева // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 7. – С. 59–65.
8. Бекленищева, И. В. Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бекленищева Илона Валерьевна. – Екатеринбург, 2004. – 207 с.
9. Бердников, В. В. Распорядительная сделка / В. В. Бердников // Законодательство. – 2002. – № 2. – С. 16–22 ; – № 3. – С. 30–39.

10. Богданова, И. С. Осуществление государством права собственности на недвижимое имущество, составляющее его казну (на примере зданий и сооружений) : монография / И. С. Богданова ; под науч. ред. Н. Ф. Качур. – Москва: Юриспруденция, 2012. – 280 с.

11. Брагинский, М. И. Договорное право. Общие положения (книга 1) (3-е издание, стереотипное) : учебник / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Москва : Статут, 2001. – 476 с.

12. Витрянский, В. В. Обсуждение проблемных вопросов договора комиссии / В. В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 8. – С. 187 - 208.

13. Василевская, Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву : учебник / Л. Ю. Василевская. – Москва : Статут, 2004. – 536 с.

14. Гонгало, Б. М. Гражданское право : учебник в 2 т. / Б. М. Гонгало. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Статут, 2017. – Т. 2. – 543 с.

15. Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права : учебник / Ю. С. Гамбаров. – Санкт- Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – 793 с.

16. Дернбург, Г. Обязательственное право. Пандекты : учебник / Г. Дернбург. ; под ред. П. Соколовского. – Москва, 1911. – 412 с.

17. Дождев, Д. В. Римское частное право. Учебник для вузов : учебник / Д. В. Дождев; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – Москва : Норма, Инфра-М, 1996. – 704 с.

18. Долинская, В. В. Новеллы и тенденции развития обязательственного права / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. - № 1. – С. 3 - 7.

19. Ермолова, Н. А. Условные сделки в российском гражданском праве: дис. ... канд. Юрид. наук : 12. 00.03 / Ермолова Наталья Александровна. – Краснодар, 2011. – 216 с.

20. Захаркина, А. В. Позитивация института обусловленного исполнения обязательств как необходимое условие повышения инвестиционной привлекательности российской правовой системы / А. В.

Захаркина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – № 2. – С. 240 - 263.

21. Илларионова, Т. И. Сделки в механизме гражданско-правового регулирования общественных отношений / Т. И. Илларионова // XXVII съезд КПСС и механизм гражданско-правового регулирования общественных отношений. – Свердловск, 1988. – С. 54.

22. Камышанский, В. П. К вопросу о понятии "обход закона" в Гражданском кодексе Российской Федерации / В. П. Камышанский // Власть Закона. – 2013. – № 2(14). – С. 19-23.

23. Карапетов, А. Г. Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политico-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений : учебник / А. Г. Карапетов, А. И. Савельев. – Москва: Статут, 2012. – 452 с.

24. Карапетов, А. Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. ст. 157 и 327.1 ГК РФ / А. Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 6. – С. 71 – 128.

25. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации// «Вестник ВАС РФ», N 11, ноябрь, 2009.

26. Курбатов, А. Я. О неприменении ст. 327.1 Гражданского кодекса РФ в подрядных отношениях / А. Я. Курбатов // Гражданское право. – 2018. – № 5. – С. 34–37.

27. Крашенинников, Е. А. Правовое положение сторон отлагательно обусловленной сделки во время состояния подвешенности / Е. А. Крашенинников // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. / Ярол. гос. ун-т. – Ярославль, 2005. – Вып. 12. – С. 5 - 6.

28. Красавчиков, О. А. Советское гражданское право. В 2-х томах. Том 1 : учебник / О. А. Красавчиков. – Москва : Высшая школа, 1985. – Т. 1. – 402 с.

29. Останина, Е. А. О правовой природе исполнения обязательства / Е. А. Останина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. - № 21. – С. 51-58.
30. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства : учебник / К. П. Победоносцев. – Москва : Статут, 2003. – 622 с.
31. Сарбаш, С. В. Исполнение договорного обязательства : учебник / С. В. Сарбаш. – Москва : Статут, 2005. – 636 с.
32. Саватьев, Р. Теория обязательств: юридический и экономический очерк : учебник / Р. Саватьев ; пер. Р. О. Халфина. – Москва : Прогресс, 1972. – 440 с.
33. Сергеев, А. П. Гражданское право : учебник / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2005. – Т. 1. – 765 с.
34. Сергеев, А. П. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации: общий комментарий новелл обязательственного права / А . П. Сергеев, Т. А. Терещенко // Арбитражные споры. – 2015. – № 3. – С. 145 - 166.
35. Скловский, К. И. Сделка и ее действие (2-е изд.). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) : учебник / К. И. Скловский. – Москва : Статут, 2015. – 176 с.
36. Суханов, Е. А. Гражданское право : учебник / Е. А. Суханов ; отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – Москва : Статут, 2011. – 958 с.
37. Суханов, Е. А. Гражданское право: В 2 т. Т. 2. Полутом 1: учебник / Е. А. Суханов ; отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – Москва : Издательство БЕК, 1999. – 704 с.
38. Степанов, Д. И. Услуги как объект гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Степанов Дмитрий Иванович. – Москва, 2004. – 315 с.
39. Толстой, В. С. Исполнение обязательств : учебник / В. С. Толстой. – Москва : Юрид. лит, 1973. – 208 с.

40. Тузов, Д. О. Отчуждение имущества неуправомоченным лицом : вопросы юридической квалификации договора. / Д. О. Тузов // Законодательство. – 2003. - № 6.
41. Хаскельберг, Б. Л. Гражданское право. Избранные труды : учебник / Б. Л. Хаскельберг – Томск : Красное знамя, 2008. – 438 с.
42. Шапп, Я. Основы гражданского права Германии : учебник / Я. Шапп. – Москва : Издательство БЕК, 1996. – 276 с.
43. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права : учебное пособие / Г. Ф. Шершеневич – Москва : Издание Бр. Башмаковых, 1910. – Т. 2. – 805 с.
44. Шиминова, М. Я. Гражданское право. Часть первая : учебник М. Я. Шиминова / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – Москва. – 1997. – 402 с.
45. Шишмарева, Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии : учебник / Т. П. Шишмарева . – Москва : Статут, 2015. – 332 с.
46. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права : учебник / Г. Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001. – 720 с.
47. Щербаков, Н. Б. Основные подходы к определению юридической природы алеаторных сделок / Н. Б. Щербаков // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 1 – 26.
48. Флейшиц, Е. А. Комментарий к ГК РСФСР : учебник / Флейшиц Е.А. [и др.]; под ред. Е.А. Флейшиц, О.С. Иоффе. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва, 1970. – 256 с.
49. Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права : учебник / Л. Эннекцерус. – Москва : Иностр. лит., 1949. – 742 с.

III. Судебная практика

1. О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством [Электронный ресурс] : Постановления Пленума ВАС РФ

от 12.07.2012 № 42 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановления Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 № 25 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 30.04.2009 № 32 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении [Электронный ресурс] : Постановления Пленума Верховного Суда от 22.11.2016 № 54 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2016 № 306-ЭС16-17443 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.05.2010 № 1404/10 по делу А40-45987/09-125-283 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2016 по делу А65-30066/2015 [Электронный ресурс] // Справочно-

правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа:
<http://kad.arbitr.ru/> .

9. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.10.2016 по делу А65-30066/2015 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/> .

10. Постановление Третьего Арбитражного Апелляционного суда от 11.07.2018 по делу А33-31094/2017 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа:
<http://kad.arbitr.ru/> .

11. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.09.2018 по делу А33-31094/2017 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа:
<http://kad.arbitr.ru/> .

12. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18 декабря 2007 N А33-6921/07-Ф02-9180/07 по делу N А33-6921/07 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

13. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 17.06.2011 по делу А32-33325/2010 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/> .

14. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 11.03.2016 по делу А65-30066/2015 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/> .

15. Решение Арбитражного суда Омской области от 30.04.2019 по делу А46-4469/2019 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

16. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 22.02.2018 г. по делу А33-31094/2017 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/> .

17. Решение Арбитражного суда Омской области от 30.04.2019 по делу А46-4469/2019 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

18. Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 7.12.2018 по делу № А79-9928/2018 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>.

19. Решение Железнодорожного районного суда г. Рязани от 24.10.2018 по делу 2-2023/2017 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «СудАкт». – Режим доступа: <http://sudact.ru/>.

20. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 15.02.2012 по делу N A19-1165/2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический

институт

Гражданского права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

Н.Ф.Качур

подпись инициалы, фамилия

« 04 » июне 20 19 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Обусловленное исполнение обязательства

Научный руководитель доцент, к.ю.н., Т. В. Мельникова.

подпись, дата, должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник 05.06.2019г. Н. Н. Торокулова.
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2019